

935
K

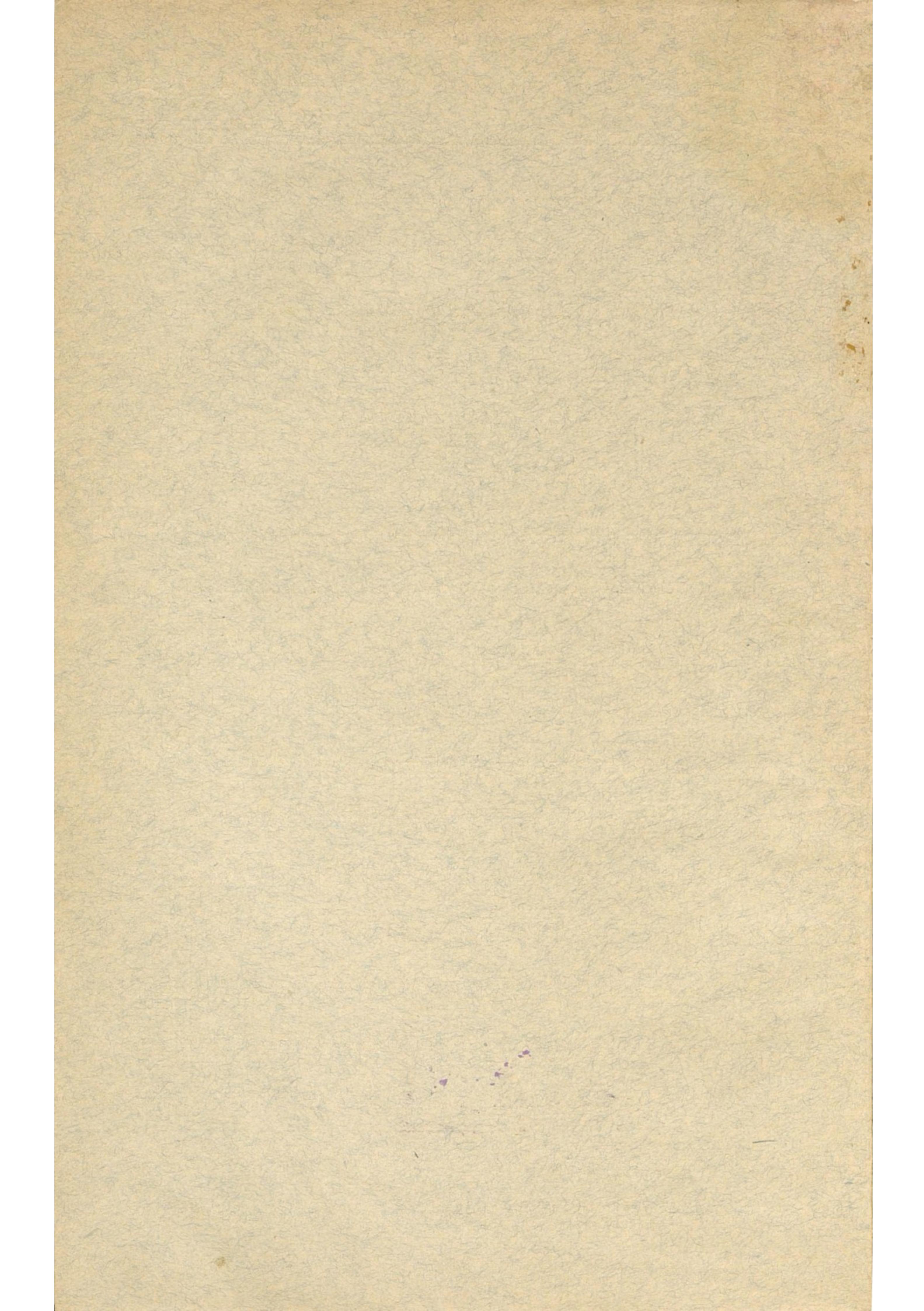
935.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
Г. РЫЛЬСКА

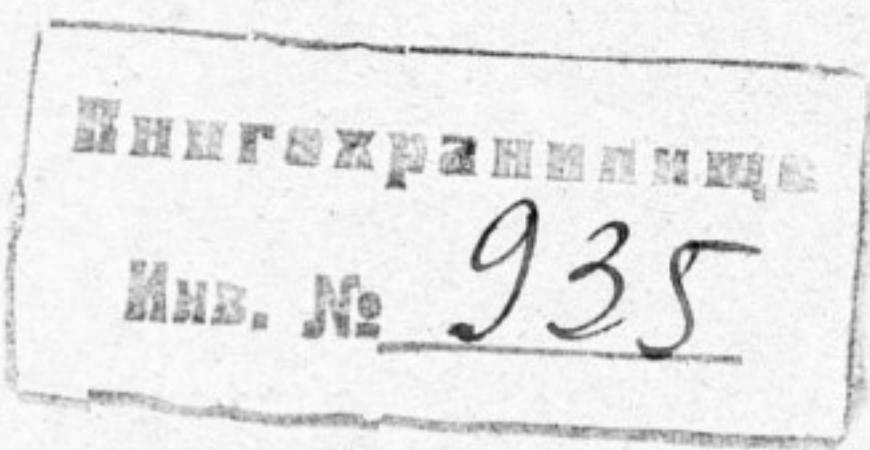
ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ И ЦЕРКОВНО-
АДМИНИСТРАТИВНОМЪ ОТНОШЕНИЯХЪ.

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СЕМИНАРИИ
НИКОЛАЯ СЕНАТОРСКАГО.

КУРСКЪ
Типографія П. З. Либермана.
1907.

664.с.б.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Г. РЫЛЬСКА

ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ И ЦЕРКОВНО-
АДМИНИСТРАТИВНОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СЕМИНАРИИ
НИКОЛАЯ СЕНАТОРСКАГО.

КУРСКЪ.
Типографія П. З. Либермана.
1907.

СИЗОДОВЫЙ ПОДГОТОВКА

СИЗОДОВЫЙ ПОДГОТОВКА

СИЗОДОВЫЙ ПОДГОТОВКА
СИЗОДОВЫЙ ПОДГОТОВКА

Приложение къ №№ 8—13 неофициальной части Курскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1907 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ
СИЗОДОВЫЙ ПОДГОТОВКА

СИЗОДОВЫЙ ПОДГОТОВКА
СИЗОДОВЫЙ ПОДГОТОВКА
СИЗОДОВЫЙ ПОДГОТОВКА

Исторический очеркъ г. Рыльска въ политическомъ и церковно-административномъ отношеніяхъ.

Соответственно мѣстнымъ церковно-религіознымъ нуждамъ и потребностямъ времени, въ мартѣ мѣсяцѣ 1906 года, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, въ Курской епархіи учреждено второе викариатство — Рыльское.¹⁾ Въ свое время на страницахъ мѣстного епархиального органа были выяснены необходимость и польза сего института вообще и въ частности для Курской паствы,²⁾ также указаны причины открытия его въ Рыльскѣ, а не въ Путивлѣ, въ коемъ еще при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ (1681—2 г.г.) было проектировано открытие епископской каѳедры.³⁾ Въ числѣ таковыхъ причинъ отмѣчены: центральное географическое положеніе Рыльска въ викариатѣ и при желѣзной дорогѣ,⁴⁾ относительно значительная численность его населенія (15 тысячъ), сосредоточеніе въ немъ разнаго типа и вѣдомства учебныхъ заведеній и славное его былое, прошлое, дающее ему возможность оспаривать у Путивля историческую пальму первенства.⁵⁾ Подтвержденіе справедливости послѣдняго положенія въ краткомъ изложеніи историческихъ судебъ Рыльска въ политическомъ и церковно-административномъ отношеніяхъ и составляетъ цѣль настоящаго очерка.

I.

Въ исторіи Сѣверской земли и Русского государства Рыльскъ, вмѣстѣ съ Путивлемъ и Курскомъ, является однимъ

¹⁾ Церковные Вѣдомости 1906 г. № 12, стр. 154.

²⁾ Курск. Епарх. Вѣд. 1906 г. №№: 21, стр. 303—304; 12—13, стр. 315—330; 15, стр. 389—393.

³⁾ Собр. Госуд. грамотъ и договоровъ IV, № 128, стр. 391.

⁴⁾ Имѣются въ виду, по преимуществу, районы Дмитріевскаго, Рыльскаго, Путивльскаго и Суджанскаго у. у. Курск. Еп. Вѣд. 1906 г. № 18.

⁵⁾ Ibidem, № 12—13, стр. 326 и № 14, 349—351.

изъ древнейшихъ и важнѣйшихъ городовъ. Издавна овъ былъ поселеніемъ Сѣверянъ, славяно-языческаго племени которое наша начальная лѣтопись въ IX вѣкѣ отмѣчаетъ живущимъ по берегамъ рѣкъ: Десны, Сейма и Сулы.¹⁾ Въ первобытномъ своемъ состояніи Сѣверяне, подобно своимъ сосѣдямъ—Радимичамъ и Вятичамъ,²⁾ были грубы, дики, безнравственны и невѣжественны. По свидѣтельству лѣтописца, Сѣверяне жили въ лѣсахъ, подобно звѣрямъ, ѿли все нечистое, срамословили предъ родителями и снохами. Браковъ у нихъ не было, но были игрища между селами; сходясь въ эти игрища, на плясанье и на всякия бѣсовскія игры, они умыкали себѣ здѣсь женъ, (каждый) ту, съ которой говорился прежде. Имѣли же по двѣ и по три жены. Надъ умершими совершали тризну; потомъ, сгромоздивши костеръ, клали на него трупъ и сожигали; а кости собирали въ небольшіе сосуды, которые ставили по дорогамъ на столбахъ.³⁾ Выше въ нравственномъ отношеніи Сѣверяне и не могли стоять. Вѣдь они, по словамъ того-же лѣтописца, были „поганіи (язычники), не вѣдущіе закона Божія, но творяху сами себѣ законъ“. Въ своей политеистической-натуралистической религіи они не могли почерпнуть высокихъ и чистыхъ идеаловъ для своей частной, семейной и общественной жизни. Сосѣдство кочевниковъ, не имѣвшихъ хорошихъ обычаевъ,⁴⁾ звѣроловные занятія Сѣверянъ и не-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 4; Лавр. лѣт. стр. 6.

²⁾ Сѣверяне занимали части губерній—Черниговской, Полтавской, Харьковской и Курской—уѣзды: Путівльскій, Рыльскій, Лѣговскій и Курскій; Радимичи—восточную половину губерніи Могилевской; Вятichi—сѣверный уголъ губерніи Черниговской, восточную половину губерніи Орловской и южную половину губ. Калужской. Багалѣй. Истор. Сѣверской земли, стр. 15. Голубинскій. Истор. Русской Церкви. Томъ 1, стр. 149—150.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 7—8. Сравн. лѣт. Пер. Суздалск. стр. 3—4.

⁴⁾ Еще въ XII в.сосѣдившіе съ Сѣверинами Потовцы (въ южно-русскихъ степяхъ), по свидѣтельству лѣтописца, „законъ дѣржать отъ своихъ, кровь проливати, а хвалящеся о семъ, и ядуще мертвчину и всю нечистоту, хомяки и сусолы, и поимаютъ мачехы своя и ятрови, и ины обычаи отецъ своихъ“. Ипат. лѣт. стр. 9.

рѣдкіе, съ цѣлью грабежа, хищническіе набѣги ихъ на ино-
илеменниковъ также вредно вліяли на низкій уровень ихъ
нравственного развитія.

Характеризуя культурное состояніе Сѣверянъ и назы-
вая ихъ дикарями, живущими въ лѣсахъ, подобно звѣрямъ,
лѣтописецъ, какъ строгій моралистъ-аскетъ, въ этомъ отно-
шени сгустилъ краски и преувеличилъ свой отзывъ. Араб-
скіе писатели и археологическая открытія на сѣверянской
территоріи обѣ этомъ говорятъ иное.

По арабскимъ свидѣтельствамъ и археологическимъ дан-
нымъ, Сѣверяне были народомъ, весьма рано уже дости-
гшими значительной степени культуры, имѣвшимъ у себя
предметы домашняго обихода, какіе присущи народу, живу-
щему жизнью общественною, чуждою звѣролову-дикарю.

Кромѣ звѣроловства и скотоводства, они занимались
земледѣліемъ. На земледѣльческую практику Сѣверянъ ука-
зываетъ нахожденіе археологами въ курганахъ обуглившихъ-
ся зернъ различныхъ хлѣбныхъ растеній (пшеницы, ржи,
ячменя, овса), а равно и пища, о которой говоритъ араб-
скій писатель (X вѣка) Ибнъ-Фоцланъ: хлѣбъ, мясо, лукъ,
молоко.¹⁾ Раннѣе существованіе у Сѣверянъ хлѣбопашства
открывается изъ того исторического наблюденія, что въ
1146 году Черниговскіе князья разграбили сельце, принад-
лежавшее Новгородъ-Сѣверскому князю Игорю и сожгли
на гумнахъ 900 стоговъ хлѣба.²⁾ Археологическая раскоп-
ки сѣверянскихъ кургановъ доказываютъ знакомство Сѣве-
рянъ съ гончарнымъ, бондарнымъ, столярнымъ и др. реме-
слами, а также употребленіе ими бронзовыхъ, серебряныхъ и зо-
лотыхъ вещей. Коллекціи глиняныхъ монистъ и сосудовъ, же-
лѣзныя дужки отъ ведеръ, обручи, желѣзные топоры, гребенки,
пластинки и карточки съ различными изображеніями рыбъ,
человѣка и животныхъ, серебряные и мѣдные проволоки,

¹⁾ Гаркави „Сказ. Мус. пис. о Слав. и Рус.“ стр. 76—98.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 236.

ушные кольца, мѣдные обручи и браслеты различной величины, мѣдные и серебряные кольца, глиняные и стеклянные бусы, витые бронзовые браслеты, серебряные узорчатые пластинки для украшения сбруи, серебряные монеты, прекрасной отдельки турии рога и мног. др. служатъ вещественными доказательствами существованія у Сѣверянъ вышеуказанныхъ искусствъ и изящныхъ металлическихъ предметовъ домашней утвари.¹⁾ Ибнъ-Фоцланъ упоминаетъ о пряжкахъ и запястьяхъ, ушныхъ серебряныхъ колечкахъ, серебряныхъ цѣпочкахъ, о вышитыхъ коврахъ, подушкахъ, о различныхъ принадлежностяхъ вооруженія (желѣзныхъ шлемахъ, кольчугахъ, мечахъ, копьяхъ, щитахъ, панциряхъ и пр.), вообще о предметахъ роскоши домашняго обихода, бывшихъ, вѣроятно, результатомъ взаимнаго сближенія и торговли Сѣверянъ съ другими народами. Раннее развитіе торговой дѣятельности у Сѣверянъ съ несомнѣнностью констатируется тѣми-же археологическими раскопками и письменными свидѣтельствами. Въ Черной могилѣ (въ Черниговѣ) найдены византійскія монеты, отчеканенные въ IX вѣкѣ. На двухъ изъ нихъ, съ одной стороны, находится изображеніе византійскихъ императоровъ Василія 1-го и сына его Константина 869—870, съ надписью: «Basilios et Constant aug», а на другой — образъ Спасителя и надпись: «Iis. Xrs. rex regnantum». ²⁾ Арабскій писатель (IX вѣка) Ибнъ-Хордадбехъ сообщаетъ, что «купцы Руссовъ вывозятъ мѣха чёрныхъ ласицъ и мечи изъ дальнѣйшихъ концовъ Славоніи къ Румскому (Черному) морю и царь Рума (Византіи) береть съ нихъ десятину. А если желають, продолжаетъ онъ, то ходять на корабляхъ по рѣкѣ Славоніи, проходятъ по заливу Хозарской столицы, гдѣ владѣтель ея береть съ нихъ десятину. Затѣмъ они ходятъ къ морю Джурдзана (Каспій-

¹⁾ Труды Курского Губернского Статистического Комитета, вып. 1-й „Городища и курганы въ Суджанск. и Рыльск. у. у.“, стр. 506. „Сѣверянскіе курганы“ Д. Самоквасова въ „Трудахъ 3-го археологического съезда въ Киевѣ“ т. 1-й.

²⁾ Труды 3-го археологического съезда въ Россіи, т. 1, стр. 185.

скому) и выходять на любой имъ берегъ.. Иногда-же они привозятъ свои товары на верблюдахъ въ Багдадъ.¹⁾ Такимъ образомъ Сѣверяне имѣли торговыя сношенія и съ Арабами. Тотъ-же писатель упоминаетъ о двухъ рѣчныхъ торговыихъ путяхъ: для торговли съ Византіей по Днѣпру и по Волгѣ—съ Хозаріей. Оживленную торговлю Сѣверяне вели и съ волжскими Волгарами, посредникомъ коей былъ Муромъ, существовавшій уже въ начальную эпоху организаціи центральной государственной власти у Полянъ (862 г.)²⁾. Интересная свѣдѣнія объ этой торговлѣ собираетъ Ибнъ-Фоцланъ, видѣвшій Сѣверянъ въ Булгарѣ (столич. городѣ при Волгѣ)³⁾.

Главными и древнѣйшими торговыми центрами Сѣверской земли были Черниговъ, Любечъ,⁴⁾ Переяславль и Курскъ. О торговомъ значеніи первыхъ трехъ городовъ можно судить по упоминаніямъ о нихъ въ договорахъ князей Олега и Игоря съ Греками.⁵⁾ Императоръ Константинъ Багрянородный разсказываетъ о торговлѣ сѣверскихъ городовъ—Чернигова и Любеча съ Царьградомъ.⁶⁾ Въ житіи св. Феодосія Печорского городъ Курскъ упоминается, какъ торговый пунктъ. Во время бѣгства своего отъ матери, онъ встрѣтилъ здѣсь греческихъ или арабскихъ купцовъ, съ которыми и прибылъ въ Киевъ.⁷⁾ Занимая выгодное географическое положеніе, какъ соединительный пунктъ для водныхъ системъ Десны и Дона, Курскъ, вѣроятно, еще въ докняжскую эпоху былъ торговымъ и богатымъ городомъ. На страницахъ лѣтописи онъ впервые отмѣченъ подъ 1095 годомъ.⁸⁾

¹⁾ Гаркви, стр. 49.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 11.

³⁾ Гаркви. стр. 95—96 Багалѣй. „Исторія Сѣверской земли“ стр. 105—106

⁴⁾ Теперь мѣстечко на Днѣпрѣ Черниг. губ. Барсовъ. Очерки русск. истор. геогр. стр. 148.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 18. 30. Лавр. лѣт стр. 31, 88.

⁶⁾ Об. управлен. Имп. гл. 9 Учен. записки II отд. Имп. Ак. Н. стр. 133—143.

⁷⁾ „И се придоша страньници (торговцы-коробейники) въ градъ тъ“. Голубинскій, 2 п. 1 т. стр. 474.

⁸⁾ „Въ се же время прииде Изѧславъ, сынъ Володимеръ, іс. Курьска къ Мурому; и приаша и Муромъцѣ, и я посадника Ольгова“. Ипат. лѣт. стр. 160.

Относительно развитыя промышленность и торговля у Сѣверянъ предполагаютъ существованіе у нихъ вполнѣ сложившагося управлениія. Къ сожалѣнію, объ этой функции ихъ государственного быта исторія не представляетъ намъ ясныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній.

Нѣтъ прямыхъ основаній утверждать, что Сѣверяне въ періодъ своей политическо-самостоятельной жизни не имѣли у себя княжеской власти, какъ объ этомъ рѣшительно говорить анонимный авторъ статьи: „Историческое обозрѣніе мѣстности, занимаемой нынѣ Курской губерніею“. Онъ пишетъ: «Сѣверяне.... не любили надъ собой никакой власти, государя у нихъ не было, всѣ общественныя дѣла у нихъ обсуждались и решались въ народныхъ собраніяхъ»¹⁾..... Можно вполнѣ согласиться съ нашимъ авторомъ, что свободолюбивые Сѣверяне свои общественныя дѣла обсуждали и решали въ народныхъ собраніяхъ, но нельзя признать историческиѣ вѣрнымъ его положеніе объ отсутствіи у нихъ власти государя. Далеко не смутнымъ указаніемъ на существованіе княжеской власти у Сѣверянъ въ дорюриковское время можетъ служить народное преданіе о князѣ Черномъ, основателѣ города Чернигова, и о мѣстѣ его погребенія — Черной могилѣ.²⁾ Лѣтопись ясно говоритъ о князьяхъ Сѣверскихъ въ Переяславлѣ и Черниговѣ, подвластныхъ Олегу.³⁾

Имѣя своихъ князей, племя Сѣверянъ дробилось на нѣсколько отдельныхъ, самостоятельныхъ общинъ съ федеративнымъ устройствомъ. Такого рода политическій строй обусловливалъ возможность у Сѣверянъ общиннаго обсужденія дѣлъ. Дѣйствительность этого образа правленія подтверждается словами Святослава воеводы, по національности Сѣверянина, Претича.

¹⁾ Памятная книжка Курской губерніи на 1860 годъ стр. 19.

²⁾ Историко-статистич. опис. Черниг. еп. кн. 1 стр. 4 Черниг. Вѣд. 1851 г. № 26 стр. 237.

³⁾ „По тѣмъ бо городомъ сѣдаху князья подъ Ольгомъ сущѣ“. Ипат. лѣт. стр. 18 Лавр. лѣт., стр. 30.

На вопросъ Печенежскаго князя: „кто се приде?“, онъ отвѣтилъ: „люди оноя страны (Днѣпра)“. ¹⁾ Обыкновенно этими словами впослѣдствіи обозначались община или вѣче. Въ исторіи Сѣверской земли княжескаго періода мы неоднократно встрѣчаемъ указанія на существованіе въ ней вѣча, составляющаго первоначальную форму быта. Въ 1138 году „людіе Черниговцы“, боясь опустошенія своей земли отъ Киевскаго князя Ярополка, авторитетно сказали своему князю Всеволоду: «ты надѣешься убѣжать въ Половцы, а волость свою губишь; лучше отложи высокоуміѣ твоє и проси мира; мы знаемъ милосердіе Ярополка, онъ не радуется кровопролитію». ²⁾ На предложеніе (въ 1147 г.) Курскаго князя Мстислава Изяславича стать за него противъ Глѣба Юрьевича съ Святославомъ Ольговичемъ, Куряне отвѣчали: „противъ Ольговича—ради биться за тебя и съ дѣтьми, но на Владимірово племя, на Юрьевича,—не можемъ поднять руки“. Недовольный такимъ отвѣтомъ, Мстиславъ оставилъ Курскъ, а Куряне приняли отъ Глѣба Юрьевича посадника себѣ. ³⁾ Такое же приложеніе общиннаго начала въ политическомъ быту Сѣверянъ видимъ изъ словъ Путивлянъ (1146 г.), обращенныхъ къ Изяславу Мстиславичу, стоявшему подъ городомъ съ своими полками: «тебе есмы ждали, княже, а цѣлуй къ намъ хрестъ». Съ ихъ согласія Изяславъ удалъ изъ Путивля посадника Святослава Ольговича и посадилъ своего. ⁴⁾

Будучи промышленными и торговыми народомъ, Сѣверяне не отличались храбростью и военнымъ искусствомъ. Посему они, естественно, должны были подпасть политической зависимости другихъ народовъ, болѣѣ воинственныхъ и предпримчивыхъ. Въ половинѣ IX вѣка они съ соседними славянскими племенами (Полянами, Радимичами и Вятичами)

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 43 Каримзинъ, Истор. Госуд. Росс. т. 1, 106.

²⁾ Лавр. лѣт. 1138 г.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 250—251.

⁴⁾ Ипат. лѣт. 237.

платили дань Хозарамъ „по горностаю и бѣлкѣ отъ дыма.“¹⁾ Признавая гегемонію Хозаръ и уплачивая изъѣстныя государственные повинности, Сѣверяне въ своихъ обычаяхъ, самоуправліи и религіи сохраняли независимость и самостоятельность. Памятниками господства Хозаръ въ Сѣверской землѣ и по настоящее время служатъ названія «каганами»²⁾ уроцищъ и селеній въ Путивльскомъ уѣздѣ: 3 стана деревня Каганъ, село Кахановка на Колодцахъ, 1 стана хуторъ Макагановъ, при потокѣ Криницкомъ.³⁾ Конецъ Хозарскаго владычества въ Сѣверщинѣ совпалъ съ началомъ государственного порядка у Полянъ. Ослабивъ могущество Хозарскаго каганата и утвердившись въ Киевѣ, воинственный князь Олегъ въ 884 году подчинилъ своей власти Сѣверянъ. «Иде Олегъ на Сѣверяны и на Козары, говорить лѣтописецъ, и побѣди Сѣверяны и возложи на нихъ дань легку и не дастъ имъ Козарамъ дани платити, рекъ: „азъ имъ противенъ, а вамъ нечemu“.⁴⁾ Такимъ образомъ при вѣщемъ Олегѣ Сѣверяне признали надъ собою покровительство Киева взамѣнъ бывшей Хозарской гегемоніи, и съ этого времени Сѣверский край дѣлается достояніемъ русскихъ князей.⁵⁾

Чтобы скрѣпить тѣсными связями Сѣверщину съ Киевомъ и держать ее въ подчиненіи, Олегъ строилъ въ ней города и поставлялъ въ нихъ своихъ намѣстниковъ. Строеніе городовъ въ Сѣверскомъ краѣ продолжалъ св. князь Влади-

1) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. I стр. 99, П. С. Р. Л. т. 1, 8: Хозаре народъ тюрскаго происхожденія, основавшіе средоточіе своего государства въ низовьяхъ Волги, съ столицею Итиль. Ключевскій. Пособіе по Русской Исторіи стр. 18.

2) Такъ назывались правители Хозаръ.

3) Курскій Листокъ 1889 г. № 42.

4) «Сводная лѣтопись» Лейбовича, стр. 23.

5) Соблюдая историческую точность, слѣдуетъ сказать, что власти Олега подпали только западная сѣверянская области, а восточная оставалась въ подчиненіи у Хозар до времени удалаго Святослава Игоревича, нанесшаго ихъ державѣ въ 965 году окончательный ударъ. „Иде Святославъ на Козары. Сышающе же Козаре, изыдоша противу съ княземъ своимъ каганомъ, и ступишася бити; и бывши браны межи ими, одолѣ Святославъ Козаромъ, и городъ ихъ Бѣлувежю взя“. Ипат. лѣт. стр. 42).

диміръ, заботившійся объ огражденіи своего государства укрѣпленными пунктами отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ — Половцевъ и Чеченеговъ¹⁾). О такого же рода дѣятельности равноапостольного князя Владимира говорить также епікопъ Бруновъ въ письмѣ къ Германскому Императору Генриху III (1039—1056): «въ теченіе двухъ дней онъ (Владиміръ) самъ съ войскомъ привелъ меня къ самому крайнему предѣлу своей страны, который онъ для защиты отъ кочевниковъ весьма крѣпкой и длинной линіей укрѣпленій оградилъ»²⁾. Весьма вѣроятно, что въ этотъ періодъ княжескаго градостроенія возникли въ Сѣверщина города Курскъ, Путівль и Рыльскъ, если не допустить ихъ болѣе ранняго существованія. Выгодное географическое положеніе—при Сеймѣ, разсѣянныя по Рыльскому уѣзду городища и курганы языческаго характера—даютъ основанія къ заключенію въ послѣднемъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ о городѣ Рыльскѣ. По убѣждению Дмитрюкова, находящіеся 48 кургановъ за Подмонастырскою слободкою въ дубовой рощѣ, и 19—въ саду (Рыльского Николаевскаго монастыря) «суть могильники того племени, которое сожигало своихъ покойниковъ»...³⁾ Не былъ ли Рыльскъ въ числѣ тѣхъ 325 поселеній Свирианъ (Сѣверянъ), о которыхъ упоминаетъ географъ Баварскій? (IX в.)⁴⁾. Н. Арцыбашевъ въ своемъ историческомъ трудѣ, составляющемъ плодъ его тридцатипятилѣтнихъ ученыхъ изысканій, также допускаетъ дѣйствительное бытіе Рыльска въ древнейшую докняжескую эпоху. По его словамъ, въ первоначальной своей, до исторической, жизни онъ рѣтъ былъ нѣ-

¹⁾ „Се же Олегъ нача города ставить“.... „И нача (Владиміръ) ставити города по Деснѣ, и по Устрии, по Трубешеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ; и нача нарубати мужи лутши отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чюдий, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели и грады (Ibid стр. 13, 83).

²⁾ Русск. Бесѣда 1856 г., гл. 1, стр. 12

³⁾ Труды Курского губ. ст. комитета вып. 1-й, стр. 515... О Рыльскихъ курганахъ см. также въ статьѣ „Археологическая древности въ Курской губ.“ Календарь и памятн. книжка Курск. губ. на 1891 г., стр. 96.

⁴⁾ Zairean i habent civitates CCCXXV... Шафар. Слав. Древн. т. 11, кн. 3, стр. 70,

однократно¹⁾. Все это весьма вероятно, но, къ сожалѣнію, историческое свидѣтельство о немъ мы имѣемъ позднее, относящееся къ началу второй половины 12 вѣка. Въ первый разъ о Рыльскѣ говорить лѣтопись подъ 1152 годомъ, въ повѣствованіи о Сузdalскомъ князѣ Юрии Долгорукомъ, возвращавшемся изъ похода чрезъ Новгородъ-Сѣверскъ и Рыльскъ, послѣ неудачнаго его приступа къ Чернигову²⁾. Въ это время Рыльскъ не игралъ еще самостоятельной роли въ удѣльной системѣ государственного управления на Руси и входилъ въ составъ Новгородъ-Сѣверского княжества³⁾.

Принадлежность Рыльска въ качествѣ пригорода къ одному изъ Сѣверскихъ удѣловъ, до выдѣленія его въ самостоятельное удѣльное княжество, измѣнчива и не всегда поддается строго историческому опредѣленію. Разсмотримъ ее въ связи съ краткимъ изложеніемъ общей политической истории Сѣверщины со временемъ подчиненія ея Киевскимъ княземъ до образования Рыльского удѣла.

Рѣшительная побѣда въ 964 году Святослава надъ Хозарами открыла ему возможность подчинить Киеву восточную половину Сѣверщины, входившую до сего времени съ ея колоніями въ составъ Хозарского каганата.—Подчинившись власти Киевскихъ князей, она слилась съ Киевской землей и составила съ нею единое политическое цѣлое. Чтобы держать у себя въ большемъ подчиненіи Сѣверянъ, Владимиръ святой выстроенные на ихъ территоріи города населялъ, какъ мы видѣли, Чудью, Кривичами и Вятичами, не имѣвшими съ ними, какъ иноzemцы, общихъ интересовъ. Привнесеніемъ чуждаго этнографического элемента въ поселенія Сѣверянъ ослаблялись коварные замыслы ихъ противъ своихъ поработителей и закрѣплялась за Киевомъ отнятая у нихъ территорія. Стремленіе Сѣверщины къ обособленію

1) Повѣствованіе о Россіи т. 1, кн. 2, стр. 167—168, примѣч. 1046 и 1052.

2) Ипат. лѣт. стр. 316.

3) П. С. лѣт. 11, 70; VII, 59.

отъ Кіевской земли въ особое княжество съ большею силою обнаружилось подъ властью единодержавного Владимира. Ярославъ и Мстиславъ Владимировичи, заключивъ братскій миръ у Городъца (1026 г.), раздѣлили между собою владѣнія своего отца, при чёмъ правобережная часть ихъ по Днѣпру досталась первому, а лѣвобережная второму¹⁾. Такимъ образомъ Мстиславъ Владимировичъ, имѣвшій свою резиденцію въ Черниговѣ, былъ первымъ Сѣверянскимъ княземъ. По смерти его (1034 г.), Сѣверскій край снова соединился съ Кіевскою областью подъ властью Ярослава Мудраго, сдѣлавшагося „единодержавнымъ въ Русскомъ государствѣ“²⁾.

Въ 1054 году (20 февраля) умеръ Ярославъ въ почтенной старости (76 лѣтъ). Умирая, онъ раздѣлилъ Русскую землю между пятью своими сыновьями. По этому раздѣлу въ Сѣверской землѣ было образовано два княжества, такъ какъ Черниговъ достался въ удѣль Святославу, а Переяславль Всеволоду—Ярославичамъ³⁾. Должно полагать, что тогда-же къ Переяславскому княжеству былъ причисленъ Курскъ и все, никогда отъ него не отдѣлявшееся Посемье, значитъ и Путивль съ Рыльскомъ. О принадлежности Курска къ Переяславскому удѣлу съ весьма большею вѣроятностью можно заключить изъ словъ Владимира Мономаха: «Первое къ Ростову идохъ, сквозь Вятичи, послѣ мя отецъ, а самъ идѣ Курьску»⁴⁾. Нетрудно догадаться, что отецъ Мономаха, Всеволодъ Ярославичъ, могъ пойти въ Курскъ и въ немъ самостоятельно распоряжаться при томъ условіи, если послѣдній принадлежалъ къ его удѣлу. Одновременныя упоминанія лѣтописца о Курскѣ и Посемье показываютъ, что въ глазахъ князей, постоянно

¹⁾ „... и сотвори (Ярославъ) миръ съ братомъ Мстиславомъ у Городъца. И раздѣлиста и по Днѣпру Русскую землю: Ярославъ прия су страну, а Мстиславъ ону“.... Ипат. лѣт. 104—105.

²⁾ „Посемъ-же прия власть его (Мстислава) Ярославъ, и бысть единовладѣцъ Русской земли“, выразительно замѣчаетъ лѣтописецъ, Ibid, стр. 105.

³⁾ Ibid стр. 113 Лавр. лѣт., стр. 157.

⁴⁾ Поученіе Владимира Мономаха.

спорившихъ между собою за землю, они составляли нераздѣльныя части извѣстнаго удѣла¹). Неустойчивая удѣльная система управлениія для Сѣверской земли имѣла тѣ же вредныя послѣдствія, что и для другихъ русскихъ областей. Впослѣдствіи она раздробилась на нѣсколько удѣловъ, имѣвшихъ свои политическіе центры, а равно и свои княжескія линіи, непрерывно враждовавшія между собою, посягавшія на чужія вотчины и волости и нерѣдко изгонявшія одна другую изъ стольныхъ резиденцій. Открывшаяся по смерти Святослава Ярославича (27 Декабря 1076 г.) въ Сѣверщинѣ усобица между его сыновьями и братомъ Всеволодомъ скоро перешла въ болѣе частную борьбу ихъ потомковъ: мономаховичей, ольговичей и давыдовичей. Виднымъ предметомъ спора ихъ было Посемье съ центральнымъ его пунктомъ — Курскомъ, скоро выдѣлившимся въ особый удѣлъ Черниговскаго княжества.

Будучи волостью Святославичей, Посемье не разъ переходило путемъ захвата во владѣніе Мономаховичей и временно причислялось къ Переяславскому княжеству. Этимъ объясняется то обстоятельство, почему первымъ Курскимъ княземъ былъ Мономаховичъ, а не Святославичъ, какъ слѣдовало бы ожидать, именно — Изяславъ Владиміровичъ, второй сынъ Мономаха, нѣкоторое время сидѣвшаго въ Черниговѣ (1093—1094) и потому владѣвшаго Посемьемъ. „Всеже время, сообщаетъ лѣтопись подъ 1095 годомъ, прииде Изяславъ, сынъ Володимеръ, изъ Курска къ Мурому”²)... Конечно, Изяславъшелъ изъ Курска въ Муромъ, какъ изъ города ему подчиненнаго. Слѣдуетъ полагать, что миролюбивый Владиміръ

¹⁾ Таковы напр. выраженія: „Иванкови-же Дюривичю (сынъ Юлія Долгорукаго) пришедшю въ Новгородъ Святославу и да ему Курскъ и съ Посемьемъ”... „И приѣха Володиміръ къ Гургеви и поклониша ему; а Святославъ Олговичъ поча ему молвити: „держиши отчину мою” и тогда взя Курскъ и съ Посемьемъ”... „Куряне-же послаша къ Гургевичу (Глѣбу), и пояша у него посадникъ къ себѣ;... и посажа посадники свои”.... Ипат. лѣтоп. стр. 236, 268 и 251.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 160.

Мономахъ, добровольно уступивъ Олегу Святославичу Черниговъ, не думалъ отказываться отъ своихъ правъ на Посемье, выдѣленное въ княжескій удѣлъ его младшему сыну¹⁾. Изъяславъ Владиміровичъ не долго княжилъ въ Курскѣ. Въ скромъ времени (Сентября 1096 года) онъ былъ убитъ подъ Муромомъ „въ лютой брані“ воинственнымъ Олегомъ Святославичемъ²⁾. По постановленію Любецкаго съѣзда (1097 г.), въ силу котораго всѣ князья должны были довѣльствоватьсь своими вотчинными волостями³⁾. Святославичи получили всю Сѣверскую землю, Муромскую, Вятическую и возвратили Курскъ со всею его областью.

Мнѣніе объ удержаніи Курска послѣ этого съѣзда въ составѣ Переяславскаго княжества и что до 1137 г. въ Курской области были хозяевами Переяславскіе князья не превышаетъ нашего сомнѣнія и не представляется намъ исторически незыблѣмымъ⁴⁾. Научная консистенція его зиждется на трехъ положеніяхъ: а) по лѣтописи Ярополкъ Владиміровичъ, Переяславскій князь, еще при жизни своего отца Мономаха, является полнымъ хозяиномъ Курской области; онъ въ 1116 г. единолично, безъ помощи другихъ князей, воюетъ съ Половцами на границахъ съ Курской областью, въ окрестностяхъ Донца и Дона и берегъ ихнѣ города — Балинъ, Чешлюевъ и Сугровъ; б) для жителей опустошенаго имъ города Друцка, при усмирѣніи Минскаго князя Глѣба, строить новый городъ Желній, находившійся, какъ полагаетъ Карамзинъ, въ Курской губерніи, и в) по Сейму управляли посадники Ярополка, а въ Курскѣ онъ посадилъ Изяслава Мстиславича, своего племянника¹⁾. Разматриваются критически указанныя положе-

1) „Володимеръ же створи миръ со Олгомъ, и иде изъ города (Чернигова) на столь отчень до Переяславля, а Олегъ вниде въ городъ отца своего“. Ипат. лѣт. стр. 158.

2) Ibid. стр. 165.

3) „...отселѣ имѣмъся по едино сердце и съблюдѣмъ Русскую землю, каждо держитъ отчину свою“... Ипат. стр. 167, Лавр. лѣт. стр. 147.

4) Курскія Епарх. Вѣд. 1892 г. № 44, стр. 730.

5) Ibid. стр. 733—734.

нія теряютъ усвоемую имъ силу доказательности. Разсмотрѣніе ихъ приводитъ къ другому выводу. Не говоря уже о томъ, что это мнѣніе противорѣчить основной идеѣ Любецкаго съѣзда—примирить князей принципіальнымъ признаніемъ за каждымъ изъ нихъ права на отцовскія вотчины, оно не согласуется еще и съ лѣтописными извѣстіями. Въ присутствіи великаго князя Юрія Долгорукаго (1147 г.) Святославъ Ольговичъ назвалъ Курскъ своею отчиною: „Держиши отчину мою, сказалъ онъ Владиміру Давыдовичу, и тогда взя Курскъ и съ Посемьемъ“¹⁾). Такъ рѣшительно говорить о Курскѣ Святославъ не осмѣлился бы, если бы онъ не былъ его владѣніемъ издавна. Ниоткуда не видно, чтобы въ 1116 году Ярополкъ свободно хоziйничалъ во владѣніяхъ Святослава Ольговича, обнимавшихъ и Курскую область. Война его съ Половцами въ означенномъ году на границѣ Курской области никаколько не доказываетъ принадлежности послѣдней въ то время къ Переяславскому княжеству. Извѣстно, что Переяславское и Черниговское княжества были смежны. По своему географическому положенію они служили оплотомъ Руси противъ набѣговъ кочевниковъ съ юго-востока. Съ южной стороны Переяславское княжество защищало собою даже границы Черниговскаго княжества и было передовымъ бойцомъ въ борьбѣ съ Половцами, пограничный рубежъ которыхъ въ концѣ XI вѣка былъ не далеко отъ Переяславля. Вторженія Половцевъ въ предѣлы этого княжества были весьма часты и князьямъ его въ борьбѣ съ ними приходилось напрягать свои силы.

Вслѣдствіе территоріальной близости, Половцы всегда прежде и чаще вторгались въ предѣлы Переяславской области, доходя иногда съ своими опустошеніями до самого Переяславля.²⁾ Отсюда и частыя войны съ Половцами Переяславскихъ князей, веденные ими отдельно или въ сою-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 268.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 186, 188.

зъ съ другими князьями. Эти войны въ началѣ XII вѣка пріобрѣтаютъ интенсивный характеръ, такъ какъ князья по отношенію къ Половцамъ не ограничивались оборонительной тактикой, но перешли въ наступательное положеніе. Иногда они вторгались далеко въ глубь половецкихъ поселеній и жестоко мстили своимъ грабителямъ. Успѣшными походами въ Цоловецкую землю особенно извѣстенъ Владимиръ Мономахъ¹⁾ и сынъ его Ярополкъ, взявшій у Половцевъ города: Сугровъ, Шаруканъ, Балинъ.²⁾ Большая близость поименованныхъ городовъ (находились около нынѣшняго Изюма и Харькова или Чугуева) къ юговосточной границѣ Переяславскаго княжества, говорить за то, что Ярополкъ воевалъ съ Половцами, мстя имъ за обычные ихъ набѣги на свои земли, не имѣя въ виду интересовъ Посемья, тогда еще ему не принадлежавшаго. Что же касается основаннаго Ярополкомъ для Дрьючанъ (1116 г.) города Жолни, то онъ, по изслѣдованіямъ новѣйшихъ ученыхъ, находился не въ Курской, но въ Полтавской губерніи, и слѣдовательно въ Переяславскомъ княжествѣ.³⁾ Властвыя распоряженія Ярополка въ Курской области, выразившіяся въ посажденіи отъ него на княжескомъ столѣ въ Курскѣ Изяслава Мстиславича (своего племянника) и назначеніе для всего Посемья посадниковъ относятся къ краткому періоду вторичнаго присоединенія названной области къ Переяславлю. Это же событие, по ясному свидѣтельству лѣтописи, имѣло мѣсто въ 1123 году, стало быть по смерти Владимира Мономаха (1125 г.), въ великое кляженіе его сына Мстислава.⁴⁾ По авторитет-

¹⁾ П. С. Р. Л. т. 1, стр. 103, 118—119. Ипат. лѣт. стр. 183—185, 191—193.

²⁾ Ibid. стр. 204.

³⁾ Въ Золотоношскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Сулѣ, и теперь есть Жовнинъ (Жолни) Барсовъ. Очерки Русск. ист. географ., стр. 297. Замысловскій. Объясн. къ учебн. атласу по Русск. ист. стр. 45. Соловьевъ. Истор. Россіи, т. 1, стр. 351. Иловайскій. Исторія Россіи т. 2, стр. 71.

⁴⁾ „Мстиславъ-же съ Ярополкомъ совокуписта воѣ, хотяще ити на Всеволода (Ольговича Черниговскаго) про Ярослава; и Всеволодъ послася по Половцѣ. И

вому мнѣнію С. М. Соловьева, Курскъ былъ во временномъ владѣніи Мономаховичей при великихъ князьяхъ Мстиславѣ и Ярополкѣ Владимировичахъ, прежде же и послѣ принадлежалъ Черниговскимъ Ольговичамъ.¹⁾ Дѣйствительно вторичная зависимость Посемья отъ Мономаховичей продолжалась не долго. Во избѣжаніе не успешной борьбы съ Ольговичами, великій князь Ярополкъ заключилъ съ ними 12 января 1137 года миръ, по которому они получили „отчину свою, чего и хотѣли“²⁾ Небольшое сомнѣніе, возбуждаемое общностью и нѣкоторою неопредѣленностью сего лѣтописного выраженія въ причислѣи съ 1137 года Посемья къ Черниговскому княжеству, ослабляется дополнительнымъ свидѣтельствомъ Никоновской лѣтописи. Она сообщаетъ, что Святославъ Ольговичъ, княжившій въ Новгородѣ, для войны съ Всеволодомъ Мстиславичемъ, изгнаннымъ Новгородцами и принятымъ въ Псковѣ, взялъ Половцевъ, брата своего Глѣба Святославича и „воинъ града Курска“.³⁾ Владѣй въ данный моментъ Посемьемъ Мономаховичи, Святославъ не могъ бы для себя въ Курскѣ брать воиновъ. Во все послѣдующее время домонгольской эпохи Курская область была вотчиной Ольговичей, достигшихъ въ первой четверти XIII вѣка высшей степени могущества и управлявшихъ, кромѣ Сѣверской, еще Галицкой и Кіевской областями. Черниговскій столъ былъ политическимъ центромъ Сѣверщины, а князь, занимавшій его, считался старшимъ въ родѣ и имѣлъ преобладающее влияніе на характеръ и течеяніе государственныхъ дѣлъ.

Въ верхней половинѣ Сѣверской земли, находившейся подъ властію Святославичей, послѣ Чернигова, съ конца XI

пріиде ихъ 7 тысячи съ Селукомъ (и съ Ташели), и стапа у Ратмирѣ Дубравы за Выремъ. Послали бо бахутъ послы ко Всеволоду и не пропустиша ихъ опять. Ярополчи бо бахутъ посадницы по всей Семи, и Мстиславича Изяслава посадилъ Курскѣ“. Лавр. лѣт. стр. 130.

1) Исторія Россіи, т. 1, стр. 21.

2) Ипат. лѣт. стр. 214—215; Лавр. лѣт. стр. 287—288

3) Ник. лѣт. II, стр. 92.

вѣка видное мѣсто занялъ Новгородъ-Сѣверскій. По любецкому договору (1097 г.) этотъ городъ съ своею областью выдѣлился въ отдельное Новгородъ-Сѣверское княжество, къ которому тянуль Курскъ со всѣмъ Посемьемъ. Черниговское княжество, въ собственномъ смыслѣ, досталось въ удѣль Давиду, а Новгородъ-Сѣверское Олегу-Святославичемъ¹⁾.

Служа переходною ступенью къ старшему княжескому столу въ Черниговѣ, Новгородъ Сѣверскій неоднократно обнаруживалъ стремленіе съ тянувшими къ нему городами — Подосенья и Посемья (Трубчевскъ, Путівль, Рыльскъ, Курскъ...) выдѣлиться изъ широкаго района Черниговскихъ владѣній и образовать отдельное, собственно Сѣверское княжество.

Принадлежность Курска къ Новгородъ-Сѣверскому княжеству выясняется несомнѣнными лѣтописными данными. Такъ, когда Изяславъ Мстиславичъ овладѣлъ великокняжескимъ столомъ въ Киевѣ, то Новгородъ-Сѣверскій князь Святославъ поспѣшилъ сначала въ Черниговъ а затѣмъ, по выражению лѣтописи, „ѣхъ Курску уставливать людий и оттуда Новугороду приде“²⁾. Тотъ же Святославъ въ надеждѣ расположить къ союзу³⁾ съ собою суздальского князя Юрія Долгорусскаго, подарилъ сыну его Ивану Юрьевичу Курскъ съ Посемьемъ⁴⁾. Въ составѣ Новгородъ Сѣверскаго княжества, вмѣстѣ съ Курскомъ, какъ центромъ Посемья, находились также Посеймскіе города Путівль и Рыльскъ. Общеизвѣстно, что въ Путівлѣ находился богатый княжескій дворецъ Святослава Ольговича, князя Новгородъ Сѣверскаго.⁵⁾ О принадлежности къ этому княжеству города Рыльска нами упомянуто выше. Мы уже знаемъ, что Святославъ

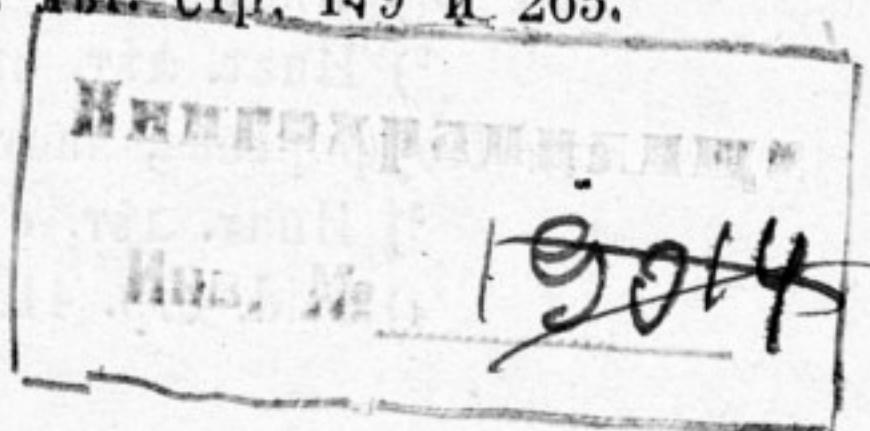
¹⁾ „И приде Святоша (Святославъ Давидовичъ, въ именіи Никола Святоша) изъ города и прииде къ отцу своему Чернигову“. Ипат. лѣт. стр. 179 и 263.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 233.

³⁾ Въ борьбѣ съ Изяславомъ Мстиславичемъ.

⁴⁾ Ипат. лѣт., стр. 26.

⁵⁾ Ibid., стр. 237. Лавр. лѣт. стр. 355. *Лавр. лѣт. стр. 355. № 935*

славъ Ольговичъ и Юрій Владиміровичъ, князь суздальскій, послѣ неудачныхъ дѣйствій подъ Черниговомъ пошли къ Новгородъ Сѣверску, а оттуда къ Рыльску¹⁾). Хотя для Юрія, намѣревавшагося возвратиться въ Сузdalъ, былъ короте путь на Сѣверскъ, но онъ, направляясь въ Рыльскъ, имѣлъ въ виду поддержать своего союзника въ его же владѣніяхъ и, вѣроятно, надѣялся соединиться въ немъ съ Половцами, какъ окраинномъ русскомъ городѣ, пограничномъ со степями.

Въ скоромъ времени Рыльскъ получаетъ болѣе широкую извѣстность, потому что выдѣляется изъ Новгородъ Сѣверскихъ волостей въ особое удѣльное княжество. Исторический моментъ образованія Рыльского удѣла хронологически точно лѣтописью не отмѣченъ. Но несомнѣнно, что учрежденіе его, какъ и другихъ Сѣверскихъ удѣловъ, вызвано было размноженіемъ рода Святослава. Въ 1185 году въ Рыльскѣ уже княжилъ Святославъ Ольговичъ, племянникъ Новгородъ-Сѣверского князя Игоря Святославича и участникъ его злосчастнаго похода на Половцевъ, вмѣстѣ съ Всеволодомъ Курскимъ и Владиміромъ Путівльскимъ²⁾). На указанное распределеніе удѣловъ между поименованными Сѣверскими князьями повліяла смерть князя Олега Святославича, умершаго въ Новгородъ-Сѣверскѣ 16 Января 1178 (9) года³⁾.

Въ силу установившагося при занятіи княжескихъ столъ права старшинства, братъ его Игорь Святославичъ, оставшійся главою младшей линіи Ольговичей, занялъ теперь Новгородъ Сѣверскій столъ⁴⁾), а за нимъ въ преемственномъ порядке наслѣданія удѣловъ размѣстились: Всеволодъ Святославичъ (брать Игоря) въ Курскѣ и Трубчевскѣ, сынъ Игоря Владиміръ въ Путівлѣ и племянникъ Святославъ Оль-

¹⁾ Ипат., лѣт., стр. 316.

²⁾ Ипат. лѣт., стр. 430. «Слово о полку Игоревѣ». Исторія Русской словесности Порфириева, часть I, стр. 421—422.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 415.

⁴⁾ Ibid. стр. 415.

говичъ въ Рыльскѣ. Послѣдній, какъ младшій, долженъ былъ занять выдѣлившееся изъ Курскаго Рыльское княжество, а Курскъ уступить дядѣ Всеволоду.¹⁾ Итакъ, есть достаточно твердыхъ основанія пріурочивать образованіе Рыльскаго княжества къ концу семидесятыхъ годовъ двѣнадцатаго столѣтія.

Къ сожалѣнію, Рыльскіе князья мало известны исторіи по своей жизни и дѣятельности. Не все они известны даже по своимъ именамъ. Первый изъ нихъ со времени своего управленія, Святославъ Ольговичъ былъ воинственнымъ храбрымъ и осторожнымъ во всѣхъ дѣйствіяхъ княземъ. Участвуя въ Игоревомъ походѣ, онъ далеко преслѣдовалъ въ степяхъ бѣжалшихъ половцевъ, о чёмъ самъ говорилъ соратникамъ князьямъ: „я далеко гонялся за Половцами и утомилъ лошадей; если теперь опять пойду, то останусь на дорогѣ“²⁾... Послѣ пораженія русскихъ войскъ, Святославъ Ольговичъ достался въ плѣнъ половецкому хану Елдечюку „въ Вобурчевичехъ“³⁾. По возвращеніи въ 1187 году изъ плѣна, онъ вѣроятно, княжилъ въ Рыльскѣ до 1196 года, когда, за смертью дяди Всеволода Святославича,⁴⁾ представилась ему возможность передвинуться на старшій княжескій столъ въ Курскѣ. Въ страдную пору нашествія на Русскую землю Татаръ упомянуты лѣтописцемъ Рыльскіе князья: Олегъ, храбро поборавшій противъ нихъ въ битвѣ при Калкѣ (1224 г.)⁵⁾, и Мстиславъ Глѣбовичъ, двоюродный братъ св. князя Михаила Всеволодовича, мужественный защитникъ Чернигова, убитый Татарами въ 1240 году⁶⁾.

Монгольское иго, принесшее тягостныя бѣдствія всей Ру-

¹⁾ Курск. Епарх. Вѣдом. 1893 г. № 2, стр. 41.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 432.

³⁾ Ibid стр. 434.

⁴⁾ Ibid стр. 467.

⁵⁾ Ibid стр. 497.

Иловайскій. Исторія Россіи, II, стр. 385. Семеновъ. Геогр. Стат. Словарь т. IV, стр. 358—359.

си, неминовало и Рыльского княжества. И сюда оно внесло повсюдное разорение, опустошение и запустение, позорное рабство и варварский деспотизмъ. Объ экономическомъ и общественномъ состояніи въ татарскую эпоху Рыльского и Курского края интересныя свѣдѣнія сообщаютъ „Повѣсть о градѣ Курскѣ и о Знаменской иконѣ Божіей Матері“.. „Въ то же время, читаемъ, тамъ и сему граду Курску плѣнену и до основанія разорѣнія сущу бывшу и оттолѣ многіе годы пребывая пустѣя и отъ многихъ лѣтъ запустѣнія положеніе того града Курска и уѣздъ велиимъ древесемъ поростоша и многимъ звѣремъ обиталище быша. И отъ отстоявшихъ близъ того положенія града Курска из градовъ изъ Рыльска и иныхъ въ тѣхъ мѣстахъ идѣ же бѣ положеніе и уѣздъ творяху людіе хожденіе прибытка ради своего звѣрей и меда“¹⁾. Грубые Татары, по словамъ безпристрастнаго лѣтописца, «насиліе и обиду творяху многу въ Курскомъ княженіи, и около Горгала (Воргола) и около Рыльска и около Липецка²⁾ все пусто сотвориша“³⁾. Запустѣніе и обезлюденіе Рыльского княжества было прямымъ послѣдствіемъ татарского погрома, страшнымъ ураганомъ пронесшагося по Рус-

¹⁾ Календарь и Памятная кн. Курской губ. на 1888 г. стр. 260-я.

²⁾ По Кағамзину, Ворголь—село въ Орловской губерніи, въ Елецкомъ уѣздѣ, а Липецкъ—городъ на берегу Воронежа (т. IV примѣч. 166). Вѣроятнѣе мнѣніе Соловьевъ, который подъ Ворголомъ разумѣеть Льговъ, болѣе близкій по мѣстонахожденію къ Рыльску, а подъ Липецкомъ Ливны, Орловской губерніи, вместо Липецка Тамбовскаго. Истор. Россіи т. 1-й стр. 899.

По нашему убѣжденію, мѣстонахожденіе лѣтописнаго Липецка можно указать въ Щигровскомъ уѣздѣ, во II округѣ котораго находятся села тождественные съ нимъ по своимъ названіямъ: Липовское и Липовчикъ. Судя по картѣ Курской губ., они расположены близъ границы Воронежской губ. Отсюда князю Святославу, находившемуся въ опасности отъ Татаръ, близко было искать убежища отъ нихъ въ Воронежскихъ лѣсахъ, что онъ, по сказанію лѣтописца, и сдѣлалъ. Справочникъ по Курской губ. стр. 172.

Догадку Барсова, опредѣляющаго положеніе искомаго Липецка въ Фатежскомъ уѣздѣ, считаемъ фантастичной, потому что, вопреки его увѣреніямъ, въ этомъ уѣздѣ вовсеноѣтъ Липецка, а есть во 2 округѣ только село Липецъ. Липецкъ-же и Липецъ, какъ очевидно всякому, названія различныя въ фоническомъ отношеніи и въ отношеніи выражаемыхъ ими понятій, Ibid стр. 162. Очерки Русск. Ист. геогр. стр. 301.

³⁾ П. С. Р. Л. т. VII, стр. 176—8. Ник. лѣт. III, 76—84.

ской землѣ при ея завоеваніи, и тѣхъ жестокихъ притѣсненій, какія причиняли Русскимъ ихъ поработители — азіаты, особенно сборщики податей или баскаки. Характерный эпизодъ въ этомъ отношеніи изъ жизни Рыльска передаетъ лѣтопись, пріурочивая его ко времени (1283 г.) управленія Олега, князя Рыльского и Воргольского.

У татарскихъ хановъ на руси система податей была откупная. Сами они и ихніе чиновники, не желая хлопотать, обыкновенно отдавали дань на откупъ баскакамъ, предпочитая тѣхъ изъ нихъ, кто обѣщалъ доставить больше дани. Наобѣщавъ много ханамъ, баскаки собирали съ русского народа подати, выжимая изъ него послѣднее, употребляя при сборѣ хитрость и жестокость. Однимъ изъ таковыхъ былъ хивинецъ Ахматъ, поданный Ногая, откупившій дани съ Курской области. Для большей своей безопасности, онъ устроилъ въ названной области двѣ слободы въ отчинѣ Олега, князя Рыльского и Воргольского, и населилъ въ нихъ всевозможнѣйшаго сброва людей, сдѣлавшихся насильниками для окрестныхъ жителей. Не вынося ихъ гнета и всячаго рода насилий, жители Курска, Воргола и Рыльска разбрѣжались, такъ что страна почти опустѣла¹⁾.

Не имѣя возможности справиться съ „злохитрымъ бесерменникомъ“ Ахматомъ, Олегъ съ жалобой на него отправился въ Орду, къ хану Телебугѣ, и подарками склонилъ его на свою сторону. Телебуга даль Олегу отрядъ Татаръ, дозволилъ ему разорить Ахматовы слободы и вывести оттуда подвластныхъ ему людей. Олегъ такъ и поступилъ при содѣйствіи своего родственника, липовецкаго князя Святослава. Разгнѣванный Ахматъ принесъ хану Ногаю жалобу на Олега

¹⁾ „Бѣже нѣкто тогда, читаемъ въ лѣтописи, князь Татарскій злохитръ, имя ему Ахматъ Темировъ сынъ, держаша баскачество Курскаго княженія... Откупи Ахматъ у Татаръ дани великія въ Курскомъ княженіи, и тѣми даньми многу тягость творяше княземъ и чернымъ людемъ въ Курскомъ княженіи. Не сіе точію едино, но еще къ тому сотвори двѣ великия слободы въ княженіи Олега князя Рыльскаго. Никонов. лѣт. III, стр. 282.

и оклеветалъ его, какъ разбойника и мятежника. Ногай по-
вѣрилъ клеветнику и повелѣлъ ему схватить Олега, а землю
его опустошить. Съ войсками Ногая, Ахматъ опустошилъ
удѣлы обоихъ князей, перебилъ попавшихся въ плѣнъ бояръ,
изуродовалъ ихъ и повѣсили трупы на деревьяхъ. Устрашен-
ные войсками и звѣрствами Ахмата, князья бѣжали: Олегъ
къ Телебугѣ въ Орду, а Святославъ въ Воронежскіе лѣса.
Захваченнымъ одновременно съ боярами странникамъ, про-
сившимъ милостыни, отданы были боярскія одежды съ гроз-
нымъ наказомъ: «ходяще по землямъ тако глаголете: кто
иметь споръ держати со своимъ баскакомъ, сицева-же ему
будетъ». Для охраны слободъ жестокій Ахматъ оставилъ
двухъ свсихъ братьевъ, а самъ на обратномъ пути въ Орду
еще много совершилъ грабежей, убийствъ и поруганій надъ
беззащитнымъ населеніемъ: „бѣ-же видѣти стыдно, и велми
страшно руганіе отъ оказанныхъ православному христіан-
ству“. Въ слѣдующемъ (1284) году Святославъ, подстерег-
ши двухъ братьевъ Ахматовыхъ, напалъ на нихъ, и обратилъ
ихъ въ бѣгство, при чёмъ убилъ 25 человѣкъ Русскихъ изъ
ихняго отряда. Въ ожиданіи страшной, въ духѣ азіатскомъ,
экзекуціи, Олегъ уговаривалъ Святослава идти въ Орду къ
хану и оправдаться предъ нимъ, во, получивъ отказъ, объ-
явилъ ему войну. Поддерживаемый отрядомъ пришедшихъ съ
Орды Татаръ, Олегъ убилъ Святослава, а братъ послѣдняго
Александръ убилъ Олега съ двумя его сыновьями, на радость,
какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, «дьяволу и угоднику его бесер-
менину Ахмату» ¹⁾). Такъ трагически погибъ осторожный
Олегъ, князь Рыльскій, старавшійся облегчить бѣдствія сво-
его народа путемъ заискиванія предъ опаснымъ ханомъ и
угодливостью ему.

Въ XIII вѣкѣ известенъ еще Рыльскій князь Василій Шемяка, при которомъ въ 1295 году обрѣтена
чудотворная икона Знаменія Пресвятой Богородицы. Онь,

¹⁾ Воскрес. лѣт. стр. 176—178.

какъ извѣстно, въ знакъ благодарности за исцѣленіе отъ слѣпоты, которой былъ пораженъ за свою холодность къ новообрѣтенной святынѣ, построилъ въ Рыльскѣ храмъ во имя Рождества Богородицы ¹⁾.

Въ XIV вѣкѣ изъ подъ власти Татаръ Рыльскѣ перешелъ подъ власть Литвы. Переимѣна его политической зависимости была одновременно съ подчиненіемъ Литвѣ другихъ Сѣверскихъ городовъ. Воспользовавшись смутами, открывшимися въ Брянской волости, по смерти ея князя Василія, энергичный Ольгердъ Гедиминовичъ завладѣлъ (1355 г.) Брянскомъ, самымъ значительнымъ изъ Чернигово-Сѣверскихъ удѣловъ ²⁾. Затѣмъ онъ скоро овладѣлъ и другими болѣе мелкими Сѣверскими удѣлами. Весьма вѣроятно, что тогда слабосильные князья Сѣверщины, не будучи въ силахъ противостоять могущественному Ольгерду, добровольно подчинились его власти ³⁾. При Литовскомъ князѣ Витовтѣ (1392—1430) Рыльскіе князья, какъ зависимые отъ него дѣйствовали въ его войскахъ ⁴⁾. На правахъ верховнаго государя Сѣверщины, Литовско-польскій король Казимиръ IV (1440—1492) надѣлилъ Рыльскому Ивана Дмитріевича Шемяку, искавшаго себѣ безопасности въ Литвѣ (1454 г.) по лишеніи его отда удѣла ⁵⁾. Во время усилившагося гоненія на православіе въ Литвѣ при королѣ Александрѣ (1492—1506 г.), Василій Ива-

¹⁾ Краткое сказаніе о чудѣ Знаменія Божіей Матери иконѣ, называемой Курской стр. 6. Календарь и Памятн. кн. Курск. губ. на 1888 г. стр. 260—261. Истор. Русс. Церкви Арх. Макарія, т. IV, стр. 245.

Намъ не представляется невѣроятнымъ предположеніе о тождествѣ сего Шемяки съ послѣднимъ Рыльскимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ Шемякою.

Основаніемъ для такого предположенія служатъ: молчаніе лѣтописныхъ извѣстій XIII вѣка о Рыльскомъ Шемякѣ и хронологически позднѣе (въ концѣ XVII в.). происхожденіе упоминающей о немъ „Човѣсти о градѣ Курскѣ“..., несвободной отъ историческихъ источниковъ. Сборникъ Орловскаго ц. арх. Комитета, т. I, стр. 440.

²⁾ Никон. лѣт. III, стр. 207.

³⁾ Иловайскій. Исторія Россіи, т. 2 стр. 73. Антоновичъ. Очерки Исторіи В. К. Литов. стр. 134.

⁴⁾ Никонов. лѣт. IV, 283. П. С. Л. VIII, 73.

⁵⁾ Акты, относящ. къ исторіи Зап. Росс. № 52,—139.

новичъ Шемяка съ Рыльскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ перешелъ на сторону Московскаго князя Иоанна III-го¹⁾. Василій Шемяка, по отзыву князя Курского, „былъ мужъ славный, зѣло храбрый, искусный въ богатырскихъ вещахъ и пагубѣ бусурмановъ“. — Присягнувъ на вѣрность Москвѣ (1500 г.), онъ участвовалъ въ войнѣ съ Литвою и былъ героемъ славнаго пораженія подъ Мстиславлемъ, нанесенного Литовцамъ Московскими войсками. По договорной грамотѣ, устанавливавшей шестилѣтнее перемирие (25 Марта 1503 г.—25 марта 1509 г.) между воюющими сторонами, Рыльскъ уступленъ Литвою Москвѣ въ числѣ другихъ 19 городовъ, 50 волостей, 22 городищъ и 13 сель²⁾). Въ единеніи съ Москвою Рыльскъ, до нѣкоторой степени былъ политически автономенъ. По крайней мѣрѣ въ перечнѣ городовъ, отнятыхъ отъ Литвы и переданныхъ по завѣщанію Иоанна III его преемнику Василію III (1505—1533 г.), Рыльскъ не значится, конечно потому что князь его, какъ свободно поддавшійся Московскому Государю, по замѣчанію Карамзина, удержалъ за собою право «Владѣтельнаго»³⁾. Не погрѣшимъ, впрочемъ, противъ дѣйствительности, признавъ Рыльскаго Шемячу болѣе титуларнымъ, нежели правомочнымъ княземъ. Въ Челобитной просьбѣ о разрѣшеніи ему лично явиться въ Москву для оправданія отъ злостныхъ навѣтовъ его политическихъ враговъ онъ назвалъ себя „холопомъ“ великаго князя Василія Ивановича. Тогда-же въ опасной грамотѣ для пропуска въ столицу, Московскій Государь назвалъ его своимъ „слугою“⁴⁾. Этотъ-же Шемячъ, Василій Ивановичъ, какъ подчиненный князь доносилъ Московскому Государю (1518 г.) о своихъ успѣшныхъ дѣйствияхъ въ борьбѣ съ Крымскими Татарами, воевавшими его вотчину «Путівльскіе мѣста»⁵⁾. Всѣ

¹⁾ Экзemplярскій Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси, стр. 278.

²⁾ Соловьевъ. Ист. Рос. т. V, 1476.

³⁾ Исторія Госуд. Россійск. т. VI, стр. 202—203.

⁴⁾ Соловьевъ, т. V, 1648—1649.

⁵⁾ П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 263-я.

пользовавшись обвиненіемъ Шемяича въ сношеніяхъ съ Литвою, «послѣдній собиратель Русской земли», великий князь Василій Ивановичъ вызвалъ его въ Москву и заключилъ въ темницу, а отнятый отъ него удѣльный присоединилъ къ своимъ многочисленнымъ владѣніямъ, управляемымъ воеводами. Въ 1529 г. Шемяичъ скончался заточникомъ, не получивъ свободы. Семейство его, кроме жены — княгини, у которой въ Москвѣ были отняты всѣ боярыни ея свиты, состояло изъ двухъ дочерей и сына Ивана, умершаго (1561 г.) инокомъ въ Троицкой Сергиевой лаврѣ¹⁾.

Дальнѣйшее самостоятельное существованіе Сѣверской области не мирилось съ самодержавіемъ Василія III, приобрѣвшаго, по словамъ австрійского посла Геберштейна, власть, которой не было ни у одного монарха въ мірѣ²⁾. Такимъ образомъ, съ паденіемъ Рыльскаго княжества (1523 г.) были дописаны послѣднія, далеко не свѣтлыя, страницы исторіи беспокойнаго и неустойчиваго удѣльно-государственнаго порядка на Руси.

Въ составѣ Московской державы Рыльскъ, по своему географическому положенію, сдѣлался ея южнымъ окраиннымъ городомъ, глядѣвшимъ въ безпредѣльную степь и пограничнымъ на западѣ съ Литвою. Такимъ порубежнымъ положеніемъ опредѣлялось и государственное значеніе его для Москвы. Такъ какъ Литва не отказывалась отъ своихъ притязаній на Чернигово-Сѣверскую землю, то Рыльскъ съ другими пограничными городами былъ, во первыхъ, предметомъ частыхъ войнъ ея съ Москвою, и, во вторыхъ, виднымъ центральнымъ пунктомъ сторожевой линіи на польской окраинѣ. Ту же сторожевую службу онъ отправлялъ и по отношенію къ стечи, защищая Московскія окраины отъ неожиданныхъ нападеній Крымцевъ и Ногайцевъ. Въ половинѣ XIV вѣка, когда создана была первая (Тульская) правильная линія обо-

¹⁾ Акты Истор. 1, № 124. П. С. Р. л. VIII, 270.

²⁾ Трачевскій. Учебникъ Русской исторіи, стр. 194.

роны отъ неожиданностей степи, Рыльскъ уже значился въ числѣ не малочисленныхъ форпостовъ ея.¹⁾ Чрезъ Рыльскъ отъ Путивля оборонительная линія проходила къ устью рѣки Упы и оттуда, чрезъ Тулу, къ Веневу²⁾. Изъ него, какъ изъ передняго города этой линіи, по всѣмъ направленіямъ высыпались въ степь разъѣздныя станицы и сторожи³⁾ для наблюденія за движеніями Татаръ и скорѣйшаго извѣщенія объ опасности⁴⁾. Важное стратегическое значеніе Рыльска привлекало въ его стѣны служилыхъ людей, увеличивавшихъ число мѣстныхъ жителей. Въ немъ жилъ воевода, имѣвшій подъ своею властію опредѣленное количество — дворянъ, дѣтей боярскихъ, казаковъ, пушкарей, стрѣльцовъ, воротниковъ знатищиковъ, чертежниковъ и т. п. служилыхъ, составлявшихъ мѣстный гарнизонъ и отправлявшихъ разныя функции мѣстнаго управлѣнія⁵⁾. Процентъ населенія въ Рыльскѣ повышался еще литовскими перебѣжчиками и южно-русскими выходцами, убѣгавшими отъ латино-польского религіознаго гнета и поселявшимися въ украинскихъ московскихъ городахъ.

¹⁾ Милюковъ. Очерки по истории Русской культуры Ч. I, стр. 54. До 1571 года, ихъ насчитывалось 73 и раздѣлены они были на 12 разрядовъ. Багалѣй. Очерки изъ истории колонизации и быта.... Т. I, стр. 37.

²⁾ Бѣляевъ. „О сторожевой, станичной и полевой службѣ“ въ Чгн. Моск. Об. Истор. и Древн. Рос. 1846 г. № 4, стр. 11—12.

³⁾ Карта Большаго Чертежа.

⁴⁾ Въ росписи польскимъ дорогамъ царствованія Феодора Ивановича (1584—1598 г.) читаемъ: „Да исги Карпова жъ сторожевья бѣжать съ вестью въ Рылескъ старою большою посольскою дорогою черезъ рѣчку Пѣну и черезъ рѣку Цесель а поспѣть о дву конь на скоро въ полъ 2 дни, а изъ Рыльска бѣжать на Каравеъ да на Болховъ да на Белевъ да въ Колугу, а отъ Рыльскаѣхати до Каравеъ чрезъ Камаритцкіе волости 200 верстъ..... А отъ Рыльска до Карпова сторожевьяѣхати на тужъ дорогу верхъ рѣчки Суджа до Карпова сторожевья отъ Рыльскаѣзду съ телѣгами 6 день.... А отъ Карпова сторожевья чрезъ Муравскую дорогу до Донца до устья рѣчки Везеницыѣхати съ телѣгами день и всего исги Путивля до Донца до устья рѣчки Везеницыѣхати съ телѣгами 8 день, а изъ Рыльска до тѣхъ же мѣстъѣхати съ телѣгами жъ 7 день..... А бѣжать отъ верхъ Мжа и Коломоки до Путивля 2 дни на скоро о дву конь а изъ Путивля до Рыльска 60 верстъ а изъ Рыльска до Каравеъ 200 верстъ.—Багалѣй. Матер. для ист. колониз. и быта степ. окраины Московск. государ., стр. 2 и 3.—Павловъ. Очерки по истории смуты въ Московск. государствѣ стр. 63 и 67.

⁵⁾ Ibid стр. 45, 133, 171. Акты Истор. IV, 202.

Въ половинѣ XVII вѣка (1649 г.) Московскимъ правительстvомъ было издано специальное распоряженіе: обѣ устроеніи „Черкасъ“ въ городахъ отъ Крымской стороны.¹⁾ Живымъ свидѣтелемъ поселенія въ Рыльскѣ южно-русскихъ и литовскихъ эмигрантовъ, служать его этнографическія и лексическія своеобразности. Рѣка Сеймъ и понынѣ составляетъ естественную границу между великоруссами и малоруссами Рыльского уѣзда. Въ нарѣчіи города Рыльска сохранились слѣды «малороссіанізмовъ и даже полонизмовъ, особенно въ удареніяхъ на послѣднемъ слогѣ»²⁾.

Окрайно-стратегическое положеніе Рыльска сдѣлало его сборнымъ мѣстомъ Московскихъ воиновъ и исходнымъ пунктомъ для предпринимаемыхъ ими брачныхъ подвиговъ. Сюда ратные головы приводили добровольцевъ воинскаго дѣла и съ ними отправлялись на Крымскую линію. Отсюда въ 1556 году атаманъ Михаилъ Грошевъ ходилъ въ степи и половилъ многихъ татаръ, объявившихъ ему о замыслѣ хана идти на Россію.³⁾ Тоже было при царѣ Грозномъ и въ 1570 году,⁴⁾ Когда царскимъ наказомъ (1589 г.) велѣно было воеводѣ Аѳанасію Зиновьеву съ Путівльцами, Черниговцами, съ Рыльскими и Стародубскими казаками укрѣпиться въ полѣ, на Донцѣ или на Осколѣ, для наблюденія за Крымцами, то въ Рыльскѣ для этой цѣли набрано было 20 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да казаковъ 47. Тогда-же предполагалось еще въ Рыльскѣ, Путівльѣ и Стародубѣ навербовать 277 охочихъ казаковъ.⁵⁾ Въ войнѣ Алексея Михайловича съ Татарами и гетманомъ Дорошенкомъ (1673 и 1674 г.), Каширскіе помѣщики и вотчинники призывались на царскую службу въ тотъ-же Рыльскѣ для слѣдованія съ воеводою Ромодановскимъ въ походъ, въ Малороссію.⁶⁾

1) Соловьевъ. Истор. Россіи, т. X, стр. 257.

2) Курск. Губ. Вѣдом. 1864 г. № 41, стр. 332.

3) Никон. лѣт. 262, 264.

4) Карамз. Истор. Рос. IX, примѣч. 351.

5) Акты истор. I, №№ 230 и 228.

6) Ibid. т. IV, № 241, стр. 515.

Въ польское ложолѣтье на Руси Рыльскъ постигла общая печальная судьба Сѣвершины. Въ эту злосчастную пору шатанія государственныхъ устоевъ онъ измѣннически предался (1604 г.) на сторону Самозванца и неоднократно былъ разоренъ литовско-казацкими и татарскими полчищами. Въ его стѣнахъ Лжедимитрій, послѣ пораженія при Добрыніахъ (въ Январѣ 1605 г.), нашелъ себѣ убѣжище; изъ него-же укрѣпленій раздавались пушечные залпы измѣнниковъ по царской рати и малодушнымъ ея воеводамъ¹⁾. Въ продолжительной войнѣ Россіи съ Польшею, при царяхъ Василии Шуйскомъ и Михаилѣ Федоровичѣ, Рыльскъ былъ неоднократнымъ достояніемъ обѣихъ воевавшихъ сторонъ, пока, по Деулинскому перемирію (1618 г.), онъ окончательно не былъ закрѣпленъ за Москвою²⁾. Однимъ изъ тягостныхъ обстоятельствъ этой войны для Рыльчанъ были опустошенія ихъ города литовскимъ гетманомъ Желтовскимъ и малороссійскимъ-польскимъ сторонникомъ Сагайдачнымъ³⁾. Пр-

1) Карамзинъ, т. XI, стр. 100—101 и примѣч. 293.

2) Собр. Госуд. Грам. III, 275. Акты Арх. Эксп. Ш, № 164.

3) „Въ 7120 (1612) году бысть нахожденіе литовскихъ гетмановъ Саадашнаго и Желтовскаго..... Желтовскій же изъ града Путивля войскъ своихъ съ полками поиде на Рыльскъ на Орелъ и оттолѣ воинство свое по многіе страны и грады разосла.. Въ та времена той Желтовскій съ воинствомъ своимъ здѣ въ стране нашей мнози гради и мѣста—Орелъ и прочіи.... плѣненію и разоренію предаша“.... Повѣсть о градѣ Курскѣ въ Сборникѣ Оловск. цер. археол. Комитет., стр. 441.

Въ интересахъ научного безпредвѣтствія, считаемъ необходимымъ замѣтить, что приведенное нами свидѣтельство Курской „Повѣсти“ не отличается хронологической точностью и исторической вѣрности. Въ общемъ освѣщающая вѣрно бѣдственное положеніе Курской области въ смутное время, въ частностяхъ она же свободна отъ анахронизмовъ. Достовѣрно известно, что малороссійский гетманъ Кончевичъ Сагайдачный опустошалъ Сѣвершину не въ 1612 году, а въ 1618 году, когда на пути въ Москву въ качествѣ союзника польского королевича Владислава разорилъ Путивль, Ливны, Елецъ, Лебедянъ. Упоминаемый «Повѣстью» гетманъ Желтовскій, подъ коимъ, вѣроятно, нужно разумѣть Жолковскаго (сравн. Нико. лѣт. т. VIII, стр. 141) разорялъ Курскую область раньше Сагайдачнаго. Оба Жолковскіе (Адамъ и Станиславъ) съ своими войсками были въ Московскихъ предѣлахъ раньше водаренія Михаила Федоровича (1613 г.) Станиславъ Жолковскій рѣшительно отклонилъ опредѣленіе Варшавскаго сейма (1616 г.) о назначеніи его начальникомъ польскихъ войскъ, шедшихъ въ Москву съ королевичемъ Владиславомъ (Соловьевъ. Исторія Россіи, т. II, стр. 1143, 1136 и др.).

должавшіяся во все XVII столѣтіе и даже въ началѣ XVIII— нападенія Крымцевъ на украинскіе города не миновали и Рылька съ его уѣздомъ¹⁾). Нашествія ихъ были такъ разорительны, что жители опустошенныхъ мѣстъ не могли содержать своихъ церквей, почему Московскій патріархъ вынуждаемъ былъ освобождать таковыя церкви отъ даней за разореніемъ отъ Крымскихъ людей.— По указанной причинѣ въ 1651 году данныхъ денегъ «имать не велѣно» съ церквей, находившихся въ селахъ: Осмоловѣ, Киселевкахъ, Копытичахъ, Бупедахъ, Мухинѣ, Шустовѣ, Клевени, Никольскомъ и др.²⁾.

Въ порядкѣ гражданскаго управлениія Рыльскъ былъ подвѣдомственнымъ Владимирской четверти или чети, служившей въ XVII вѣкѣ (съ 1629 г.) органомъ центрально-областного управления въ Московскомъ Государствѣ³⁾. Съ раздѣленіемъ при Петре Великомъ Русскаго Государства на губерніи (1708 г.) онъ былъ приписанъ къ Киевской губерніи⁴⁾, а при вторичномъ передѣлѣ губерній (въ 1719 г.) включенъ въ составъ Сѣвской провинціи той-же губерніи⁵⁾. По вѣдомости о городскихъ разсыльщикахъ (1732 г.) и по росписи губерній (1766 г.) Рыльскъ числился въ Бѣлгородской губерніи⁶⁾. При дальнѣйшихъ измѣненіяхъ въ административномъ отношеніи Рыльскъ назначенъ уѣзднымъ горо-

¹⁾ По сообщенію автора той же повѣсти о градѣ Курскѣ во 145 (1637 г.), выдоша изъ Крыму крымскія царевичи со многими ординцы и въ той нашей странѣ въ Комарицкой волости и въ иныхъ многихъ мѣстахъ и села и деревни пожгота.... Повторялись они и въ слѣдующіе годы Ibid стр 441, 203. Семеновъ-Геогр. стат. словарь стр. 359-я.

²⁾ Холмогоровъ. Материалы для исторіи церквей Рыльской десятины.

³⁾ Кромѣ Владимирской, были еще четверти: Новгородская, Устюжская, Костромская, Галицкая, Новая. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIII, стр. 699 и Энциклопед. Словарь Брокгауза т. XXXVIII, стр. 722.

⁴⁾ П. С. З т. IV, № 2218.

⁵⁾ Ibid т. V, № 3380.

⁶⁾ Ibid т. VIII, № 6233. Арсеньевъ Статист. очерки Россіи, стр. 93—102.

домъ Курскаго намѣстничества, открытаго 27 Декабря 1779 года, а съ 1797 года состоить въ Курской губерніи ¹).

Соподчиненными Рыльскому уѣзду административными округами, составлявшими его подраздѣленіе, какъ и вообще древне-русскихъ уѣздовъ, были станы волости. Въ подлинныхъ писцовыхъ книгахъ по городу Рыльску и въ окладныхъ книгахъ Патріаршаго (Синодального) Казеннаго Приказа значатся станы: Подгородній, Омонскій, Сватскій, и волости: Огрицкая, Городецкая, Свицкая, Косожская.. ²).

II.

Церковно-іерархическая отношенія Рыльска, со временеми распространенія въ немъ христіанства, опредѣлялись его тяготѣніемъ къ извѣстному политическому центру или государственной его зависимостью. А такими пунктами для него всего прежде, какъ мы видѣли, были Черниговъ и Переяславль, составлявшіе изъ себя удѣльныя княжества и концентрировавшіе около себя всю Сѣверщину. Вслѣдствіе совпаденія въ древней Руси епархиальныхъ предѣловъ съ территоріей княжескихъ удѣловъ, какъ особыхъ цѣлыхъ, Рыльскъ, входя въ составъ Черниговскаго или Переяславскаго княжества, былъ подчиненъ Черниговскимъ или Переяславскимъ епископамъ.

Хотя мы не имѣемъ специальныхъ извѣстій о времени распространенія христіанства въ Рыльскѣ, но, выходя изъ общихъ соображеній въ этомъ отношеніи для всей Сѣверской земли, можемъ утверждать, что христіанская эпоха для него открылась весьма рано. За это говорять его древнѣйшее (въ IX в.) существованіе и торгово-промышленное его значеніе, какъ одного изъ главныхъ поселеній Сѣверянъ,

¹⁾ Ларіоновъ. Описаніе Курск. намѣстн. стр. 16, 58, П. С. З. т. XXIV, №№ 17702 и 18116.

²⁾ Сергеевичъ, Вѣче и князь, кн. 2. Управлениe. Кадендарь и Памят. кн. Курск. губ. на 1888 г., стр. 252. Холмогоровъ. Материалы.... §§ 47, 67, 83 и др.

расположенныхъ по бассейну рѣки Сейма¹). Торгово-промышленное общеніе Сѣверянъ съ Византіей послужило для нихъ могущественнѣйшимъ средствомъ къ христіанскому просвѣщенію. Бывая въ Царь-градѣ, они знакомились тамъ съ греческой культурой, заимствовали оттуда и христіанскіе идеалы. Въ томъ-же направленіи и духъ вліяли на Сѣверянъ жившіе среди нихъ, по своимъ торговымъ интересамъ, Греки. Болѣе интенсивное распространеніе христіанства среди Сѣверянъ началось со времени Олега, присоединившаго ихъ къ Полянамъ, и Игоря, упорядочившаго своимъ договоромъ международныя отношенія съ Греками (945 г.)²). При Игорѣ въ Кіевѣ настолько былъ силенъ христіанскій элементъ, что Русь дѣлилась уже на крещеныхъ и не крещеныхъ. Значительный процентъ «хрестіянской Руси», вѣроятно, составляли Сѣверяне, принимавшіе живое и дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Византіей. По этой причинѣ еще Олегъ въ договорѣ съ Греками выговаривалъ условіе, чтобы они платили дань на Сѣверскіе города — Черниговъ и Любечъ³). Благовѣрная княгиня Ольга, обтекая съ проповѣдью Евангелія «по всей землѣ Русской грады и вѣси»⁴), не миновала Сѣверской земли, а въ частности и Курского края. Памятниками ея миссіонерской дѣятельности въ этомъ краѣ служатъ урочища и селенія, носящія имя Ольги и креста, такъ называемыя «Крестища». Изъ нихъ особенно известенъ Льговъ или Ольговъ, находящійся на мѣстѣ упраздненного въ 1779 году мужскаго монастыря⁵). Равноапостольный Владиміръ, кре-

¹) Энциклопедическій Словарь Брокгауза. Т. XXVII, стр. 443.

²) Лавр. лѣт. стр. 23, 45—53.

³) Ипатск. лѣт. стр. 18; Лавр. лѣт. стр. 31.

⁴) Ист. стат. опис. Чернигов. епар. кн. 1, стр. 6.

⁵) Ларіоновъ. Опис. Курск. намѣстничества, стр. 44. Съ такимъ же названіемъ известны еще села: Льговскаго уѣзда, 4 стана сельцо Ольгино (Ольговка), Обоянского уѣзда, 4 стана, хуторъ Рябая Ольга; Щигровскаго уѣзда, 4 стана, село Льгово-Городище и Льговская подгородняя слободка, въ разстояніи одной версты подъ городомъ Льговомъ; Фатежскаго уѣзда, 3 ст. село Кресты; Тимскаго уѣзда, I окр. села Крестище и Усть-Крестище. Курск. Лист. 1889 г. № 44. Справ. тетр. о Курск. епар. стр. 76, 154.

стивъ всю собственную Русь, просвѣтилъ христіанской вѣрой и Сѣверянъ, занимавшихъ при немъ западную часть Курской губерніи ¹⁾). Онъ, по характерному выраженію лѣтописца, «нача ставити церкви и попы; и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градамъ и селамъ ²⁾). О быстротѣ и прочности утвержденія христіанства въ Сѣверской землѣ можемъ заключать изъ того обстоятельства, что въ концѣ X вѣка въ Любечѣ воспитывается отецъ русскаго монашества, преподобный Антоній, съ молодыхъ лѣтъ склонный къ подвижничеству, а въ XI вѣкѣ развивается въ ней и страсть къ пилигримству ³⁾). Подобныя обнаруженія религіознаго энтузіазма у Сѣверянъ возможны были только при твердо усвоенныхъ ими христіанскихъ идеалахъ. Твердое усвоеніе Сѣверянами христіанскихъ идей сказалось еще и въ такихъ отрадныхъ явленіяхъ, какъ существованіе въ Курскѣ (въ началѣ XI вѣка) нѣсколькихъ школъ, въ одной изъ коихъ получилъ образованіе организаторъ Русскаго иночества, св. Феодосій, и составленіе литературныхъ произведеній—«Паломника»—Игуменомъ Даніаломъ (въ началѣ XII вѣка) ⁴⁾.

Въ связи съ быстрымъ распространеніемъ христіанства въ Сѣверщинѣ стоитъ и раннее открытие въ ней епархіи. При первомъ раздѣленіи Русской церкви на епархіи, соборомъ греческихъ іерарховъ въ Кіевѣ (991 г.) было постановлено открыть епископскія каѳедры въ важнѣйшихъ городахъ: Новгородѣ, Ростовѣ, Владимірѣ-Волынскомъ, Бѣлгородѣ ⁵⁾ и Черниговѣ ⁶⁾). Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ ч-

¹⁾ Голубинскій. Ист. Русск. Церкви, т. 1, стр. 149.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 81.

³⁾ Лавр. лѣт. стр. 152. Житіе Преп. Феодосія игумена Печерскаго Кіевскаго, стр. 2. Архіеп. Макарій. Ист. Р. Церкви т. 2, стр. 45—48.

⁴⁾ Ibid стр. III, 168.

⁵⁾ Въ настоящее время мѣстечко Бѣлгородка, расположеннное къ юго-западу отъ Кіева на расстояніи 23^{1/2} верстъ „Бѣлгородъ градъ малъ у Кіева, яко десять версти въ далѣ“. Лавр. лѣт. стр. 250.

⁶⁾ Малышевскій. Кіевскіе церков. соборы стр. 4.

ресь четыре года послѣ приступа св. Владимира къ крещенію всей Руси (988 г.), въ Черниговѣ для Сѣверянъ была открыта отдельная епархія. Первымъ Черниговскимъ епископомъ былъ грекъ Неофитъ, прибывшій въ Россію съ митрополитомъ Леонтиемъ и посланный имъ на свою святительскую каѳедру ¹⁾. Новооткрытая Черниговская епархія была весьма обширна: своими границами она обнимала территорію нынѣшнихъ---Черниговской и не менѣе половины Курской губерній (по городъ Курскъ, Путівльскій, Рыльскій, Льговскій и Курскій уѣзды включительно), землю Вятичей съ Радимичами и Муромо-Рязанскую область до времени образования (1198 г.) епархіи Рязанской. ²⁾ Указанный районъ Курского края входилъ въ составъ Черниговской епархіи въ течение всего домонгольского периода, исключая небольшіе промежутки, когда Посемьемъ владѣли Переяславскіе князья, преимущественно съ 1054 г. по 1097 г. и отъ 1128 года по 1137 г. Распоряжаясь въ означенное время Посемьемъ, Всеволодовичи, несомнѣнно, въ церковномъ отношеніи подчиняли западную половину Курской области своимъ-же Переяславскимъ епископамъ. Имѣя въ своемъ удѣлѣ мѣстного епископа, едва ли они дозволили бы иноепархиальному архіерею дѣйствовать въ немъ святительски. Этому, повидимому противорѣчить обычно относимое къ 70-мъ годамъ XI вѣка открытие Переяславской епархіи, но, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, учрежденіе ея относится ко времени княженія Ярослава Мудраго, (послѣ 1037 г.). ³⁾ Считая исторически доказаннымъ положеніе, что со времени Любецкаго съѣзда (1097 года), до вторичнаго присоединенія къ

¹⁾ „Потомъ же Митрополитъ Леонтий послалъ во градъ Черниговъ Епископа Неофита“.... Степенная книга, гл. 51. Никон. лѣт. стр. 105.

²⁾ Голубинскій. Ист. Р. Ц. томъ I, стр. 549, 574. Знаменскій. Уч. Руков. по Ист. Р. Ц. стр. 31 Арх. Макарій, Ист. Р. Ц. т. III, стр. 31, примѣч. 48.

³⁾ Арх. Филаретъ. Истор. Р. Ц. Пер. 1-й, стр. 114. Арх. Макарій, т. 2, стр. 21. Строевъ. Списки іерарховъ стр. 1047. Голубинскій. Ист. Р. Ц. т. I, стр. 295, 564—567.

Переяславлю (1128 г.) Курска съ Посемьемъ, послѣднимъ владѣли Святославичи, слѣдуетъ признать оригинальнымъ и трудно согласимымъ съ дѣйствительностью мнѣніе, присвоенное церковную власть въ то-же время (отъ 1093—1137 г.) надъ Курской областью Переяславскимъ епископамъ¹⁾.

Съ разореніемъ (въ 1239 году) Татарами Чернигова и образованіемъ для Сѣверской земли нового политического центра въ Брянскѣ, сюда была перенесена каѳедра Черниговскихъ епископовъ, около 1360 г.²⁾. Первымъ Брянскимъ епископомъ былъ Наѳанаилъ, упоминаемый въ лѣтописи въ первый разъ подъ 1377 годомъ, какъ поставленный на святительство митрополитомъ Алексіемъ³⁾. Принявъ во вниманіе полное запустѣніе Чернигова, не могшаго даже противостоять пятидесяти воинамъ Кіевскаго князя Феодора⁴⁾, можно съ вѣроятностью предположить, что выселеніе епископовъ изъ Чернигова въ Брянскъ послѣдовало раньще отмѣченной лѣтописцемъ хронологической даты. Каѳедра Чернигово-Брянскихъ владыкъ находилась при Спасской церкви, служившей для нихъ усыпальницей, вслѣдствіе чего и до настоящаго времени церковь, находящаяся на этомъ мѣстѣ, называется Старо-Гробовской, или «что на Владычихъ гробахъ». Политическая зависимость (съ 1355 года) Брянска отъ Литвы была причиной подчиненія Брянской епархіи митрополіи Кіевской, входившей въ составъ Литовско-Польского государства. Въ 1415 году Чернигово-Брянскій епископъ Исаакій уже подписалъ, по настоянію Витовта, соборную грамоту объ избраніи и постановленіи на Кіевскую митрополію Григорія Цамблака.⁵⁾.

Въ предѣлахъ Брянской епархіи Рыльскъ (также Курскъ и Путівль) находился до 1500 года. Въ этомъ году Брянскъ,

¹⁾ Кур. Епарх. Вѣдом. 1892 г. № 44, стр. 730.

²⁾ Арх. Макарій, Ист. Р. Ц. т. IV, стр. 108.

³⁾ Воскр. лѣт. VII стр. 27.

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. III, стр. 76.

⁵⁾ Русск. ист. биб. т. VI, стр. 310.

завоеванный московскими войсками, освободился изъ подъ власти Литвы. Чернигово-Брянскій епископъ Юна былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Москву ¹⁾, а епархія его закрыта и присоединена къ Смоленску, отошедшему отъ Литвы къ Россіи въ 1514 году ²⁾. Подчинивъ своему управлѣнію города Брянской епархіи, Смоленскіе епископы стали титуловаться «и Брянскими». На Стоглавомъ соборѣ (1551 г.) епископъ Гурій подписался Смоленскимъ и Брянскимъ. Такъ именовались въ послѣдующее время и его преемники до завоеванія Польшею Смоленска въ 1611 году ³⁾. Когда по Деулинскому перемирію (1618 г.) отъ Польши къ Россіи перешли Брянскъ, Карабчевъ, Сѣвскъ и Камарицкая область, то всѣ они, а съ ними и Рыльскъ, были включены въ составъ обширной епархіи Московского патріарха ⁴⁾. По несудимой грамотѣ, выпрошенной въ 1625 году у царя Михаила Феодоровича патріархомъ Филаретомъ, Рыльскъ уже значится городомъ патріаршой епархіи ⁵⁾.

По приходнымъ книгамъ патріаршаго казеннаго приказа, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ 1628 году въ Рыльской десятинѣ насчитывалось 16 церквей, чрезъ тридцать лѣтъ, при патріархѣ Никонѣ, въ Рыльскѣ и его уѣздѣ было 39 церквей и 2 часовни, а въ самомъ городѣ — 18 церквей ⁶⁾. Эти церкви слѣдующія: 1) Со-

¹⁾ Акты Зап. Россіи, т. I, № 168.

²⁾ П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 255—257.

³⁾ Стогл. гл. I. Собр. Госуд. грам. и догов. №№ 192, 200. А. И. I. № 173. Истр. стат. описан. Смолен. еп. 7 Ист. ст. опис. Черн. еп. I, 32. Строевъ. Списки іерарх. стр. 588—589.

⁴⁾ Собр. Госуд. грам. и дог. III, № 71, стр. 275. Ак. Эксп. III, № 164, стр. 203. Съ мнѣніемъ автора статьи «Историко-географической очеркъ предѣловъ Московской епархіи» о принадлежности Рыльска къ епархіи Московского митрополита до 1571 г., въ виду отсутствія доказательствъ, трудно согласиться. Чтен. въ Общ. люб. дух. просв. 1894 г. Авг. стр. 218.

⁵⁾ Собр. г. грам. и дог. III, № 7, А. Э. III, № 189. Въ числѣ городовъ патріаршой области онъ поименованъ и въ подтвержд. грамотѣ царя Алексея Михайл. П. С. З. 1657 г., № 201.

⁶⁾ Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1894 г. кн. 8, стр. 211. Покровскій. Русская епархія въ XVI—XIX вв. стр. 175. Христ. Чтен. 1888 г. ч. I, стр. 154.

борная св. Николая Чудотворца, 2) Рождества Пресвятыя Богородицы, 3) преподобного Ивана Рыльского, 4) Преображения Господня, 5) Знаменія Божіей Матери, 6) Рождества Христова, 7) Покровская, 8) Воскресенія Христова, 9) Михайловская (Соборъ Архистратига Михаила), 10) Николы Чудотворца Задублянского (на посадѣ), 11) Николы Чудотворца на торгу, 12) Николы Чудотворца Можайского (въ казачьей жилой слободѣ), 13) свв. Аѳанасія и Кирилла Александрийскихъ, 14) великомученицы Пятницы, 15) Вознесенія Господня, 16) св. муч. Дмитрія Солунскаго, 17) Николы Чудотворца въ Бѣломѣстной казачьей слободѣ и 18) св. Пророка Иліи ¹⁾). Въ XVII вѣкѣ Рыльскъ не былъ бѣденъ также и монастырями. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: 1) женскіе—Пречистенскій-Казанскій (въ самомъ городѣ) и Дмитріевскій; 2) мужскіе: Николаевскій—Волынская пустынь (подъ городомъ), Словенская (въ Косожской волости, на Словенскомъ городищѣ, на рѣкѣ Семи да на Словенскомъ озэрѣ) и Омонскій (Аммонскій) Николаевской пустыни, приписанный къ Волынскому ²⁾.

При выдѣленіи въ 1667 году Курскихъ городовъ для образованія новой на Украинѣ Бѣлгородской епархіи, Рыльскъ остался въ епархіи патріарха ³⁾). Но былъ выдѣленъ также Рыльскъ изъ предѣловъ послѣдней въ предполагавшуюся къ открытию въ 1682 году Сѣвскую или Путивльскую епархію, потому что соборный проектъ обѣ этомъ не получилъ практическаго осуществленія ⁴⁾). Въ 18 вѣкѣ Рыльскъ продолжалъ оставаться до 1742 года въ составѣ той-же патріаршій области, переименованной въ 1722 году въ Синодальную. 1-го сентября 1742 года, по представленію св. Синода,

¹⁾ Холмогоровъ. Матеріалы для исторіи церквей Рыльской десятины.

²⁾ Строевъ. Списки іерарховъ стр. 642—652. Звѣринскій. Матер. для историко-топограф. изслѣд. о прав. монастыряхъ въ Росс. Имп. II, № 978, III, 2023, 1766.

³⁾ Матер. для истор. раскола, II, 428—429. Братское Слово 1876 г.

⁴⁾ Собр. Гос. грам. и догов. IV, стр. 393—394. Акты Ист. V, № 75, стр. 110—111.

изъ городовъ бывшей патріаршой области была образована епархія съ титуломъ Московской и Владимірской. Въ си- скѣ городовъ ея по прежнему значится Рыльскъ, разстояніемъ отъ Москвы 676 верстъ ¹⁾). Съ учрежденіемъ, по штатамъ 1764 года, въ Московской епархіи Сѣвскаго викариатства ²⁾), Рыльскъ вошелъ въ составъ послѣдняго вмѣстѣ съ Путивлемъ и шестью городами нынѣшней Орловской губерніи. Тогда въ немъ и его уѣздѣ насчитывалось церквей 51 ³⁾). Сѣвскіе епископы почти были независимы отъ Московскихъ митрополитовъ; титуловались они Сѣвскими и Брянскими, и мѣсто-пребываніе свое имѣли въ Сѣвскомъ Спасскомъ монастырѣ⁴⁾.

«Учрежденіе о губерніяхъ» (1775 г.) и неоднократныя распоряженія правительства, въ цѣляхъ централизаціонно-административныхъ, о согласованіи раздѣленія епархій съ дѣлѣніемъ Имперіи на губерніи, внесли новую перемѣну въ епархіальное положеніе Рыльска. Именнымъ Указомъ Импера- ратрицы Екатерины II-й повелѣно было Святѣйшему Синоду об- разовать изъ Сѣвской епархіи Орловскую, соотвѣтственно территоріальнымъ границамъ Орловскаго намѣстничества, а Рыльскъ съ Путивлемъ выдѣлить въ епархію Бѣлгородскую ⁵⁾. Исполняя ВЫСОЧАЙШІЙ указъ, Святѣйшій Синодъ составилъ «росписаніе» съ показаніемъ количества церквей, подлежав-шихъ перечисленію изъ одной епархіи въ другую, сообразно

¹⁾ Розановъ. Исторія Московск. епарх. управл. ч. 2, кн. стр. 12, 34. Ibid ч. III кн. 2, стр. 51.

²⁾ Толстой. Списки архіереевъ и ихъ каѳедръ стр. 134.

³⁾ Сѣвскъ, Брянскъ, Орелъ, Каравеевъ, Трубчевскъ и Кромы. Ibid III, кн. 2, стр. 51. Ст. въ Об. люб. дух. просв. 1894 г. Авг. стр. 236.

⁴⁾ Ист. Опис. церквей... Орловской еп. т. I, стр. 5.

⁵⁾ „Приводя раздѣленіе епархій по возможности въ сообразность съ насто-ящимъ раздѣленіемъ губерній,—повелѣваемъ..... 5. Сѣвскому епископу, именуяся Орловскимъ и Сѣвскимъ, быть отныне мѣстнымъ, имѣя въ епархіи свои монастыри и церкви Орловскаго намѣстничества, пребываніе же его должно оставаться въ преж-немъ архіерейскомъ домѣ въ Сѣвске (въ 1819 г. каѳедра перенесена въ Орелъ), 6. Состоящіе въ Курской губ. монастыри и церкви всѣ безъ изъятія должны существовать считаться въ епархіи Бѣлгородской и Курской“. Полн. Собр. Зак. Р. И. № 16, 658-й.

положенію губерній, а также и числа всѣхъ церквей для каждой епархіи „по взятому изъ епаршескихъ вѣдомостей счисленію“. Такихъ церквей изъ Орловской епархіи въ Бѣлгородско-Курскую было перечислено 224. Синодальнымъ указомъ предписывалось преосвященному Бѣлгородскому єеоктисту слѣдить, чтобы монастыри и церкви Курской губерніи „въ другихъ епархіяхъ не оставались“ ¹⁾). Включение Рыльска и его уѣзда въ составъ Бѣлгородской епархіи было окончательнымъ актомъ въ историческомъ процессѣ образованія для него постояннаго церковно-административнаго центра. Тѣмъ болѣе, что въ скоромъ времени (16 октября 1799 г.). Бѣлгородская епархія была переименована въ Курскую ²⁾, а затѣмъ и самая епископская каѳедра (31 мая 8—іюля 1833 года) перенесена изъ Бѣлгорода въ Курскъ ³⁾.

Для полноты нашего очерка епархіальной принадлежности Рыльска, считаемъ необходимымъ сдѣлать экскурсъ въ исторію его отношеній къ Кіевской епархіи по управлению. Характерными чертами ихъ служатъ кратковременность, случайность и недостаточная обслѣдованность въ русской церковно-исторической литературѣ.

По своему географическому положенію патріарше-синодальная область соприкасалась Рыльскимъ и Путивльскимъ уѣздами съ границами Кіевской епархіи. Къ концу XVII и въ первой четверти XVIII вѣка послѣдняя обхватывала весьма большое пространство по объемъ сторонамъ рѣки Днѣпра: по лѣвой отъ Котельца, Нѣжина, Батурина, Глухова на сѣверѣ, всѣ церкви Малороссійскихъ полковъ до Запорож-

¹⁾ Подлинный указъ и расписаніе церквей находятся въ книгѣ Бѣлгородской дух. Консисторіи для записи указовъ Св. Синода на 1788 г.

²⁾ Согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ указу о переименованіи епархій „по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ“. П. С. З. Р. И. № 19156. Григоров. Обзоръ учрежд. еписк. каѳедр. примѣч. 36, стр. 8,

³⁾ П. С. З. Р. И. № 6237. Реестръ Кур. дух. Консист. указ. Св. Син. на 1833 г. №№ 133 и 134, Строевъ. Списки архіереевъ, стр. 637.

ской Сѣчи на югъ, а по правой отъ Слутчизны и Мозырщины на сѣверъ до южныхъ предѣловъ Кіевской и Подольской Украины¹⁾.. Безъ нужды занятые расширеніемъ необъятныхъ предѣловъ своей епархіи, Кіевскіе митрополиты не разъ ходатайствовали въ столицѣ предъ свѣтской и духовной властью о подчиненіи ихъ вѣдѣнію церкви и монастырей смежныхъ епархій. Случалось, что хлопоты ихъ, хотя не всегда и не во всемъ, были удовлетворяены. Съ такимъ ходатайствомъ, при своемъ посвященіи въ Москву (31 августа 1690 года), обращался къ патріарху Адріану и царямъ митрополитъ Варлаамъ Ясинскій. По настольной царской грамотѣ (отъ 28 сентября того-же года) къ Кіевской епархіи были перечислены изъ Черниговской три протопопіи: Глуховская, Конотопская, и Борзенская²⁾. Изъ другихъ источниковъ открывается, что тогда-же Варлаамъ Ясинскій обращался съ челобитною къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ «о приписаніи» къ митрополitanскому престолу Путівльскаго Молченского монастыря. Ходатайство Варлаама было отклонено на томъ-же основаніи, на которомъ онъ утверждалъ свое право на вышепоименованная три Черниговскія protопопіи, т. е. на давнишней епархіальной подчиненности его Московскому патріарху³⁾. Неудачная попытка митрополита Варлаама увеличить число монастырей Кіево-Софійской каѳедры на счетъ патріаршеской области въ скоромъ времени съ лихвой была возмѣщена малороссійскимъ гетманомъ Иваномъ Степановичемъ Мазепою.

¹⁾ Протоіерей Ф. И. Титовъ. Русск. прав. церк. въ Цольско-Литов. госуд., т. II, перв. полов. стр. 54. А. Вороновъ. Памятн. книжка Кіевск. епар. стр. 4.

²⁾ Ibid. стр. 55, 346. М. Евгеній. Описаніе Кіево-Соф. собора. Прибавленіе стр. 145.

³⁾ „И Великіе Государи ихъ Царское Величество указали ему Преосвященному Митрополиту свой Государевъ указъ сказать, что того Путівльской Молченской монастырь издревле надлежитъ къ патріаршескому престолу Московскому, и для того приписать ево къ Свято-Софійскому дому невозможно“. Документальная данная по сему предмету имѣются въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ книгахъ Правительствующаго Сената за № 1729-мъ.

Въ XVII и началѣ XVIII вѣка, съ разрѣшенія Московскаго правительства, была заселена Малороссами обширная площадь земель нынѣшнихъ Рыльскаго, Путивльскаго и Льговскаго уѣздовъ. Дѣятельное участіе въ образованіи здѣсь малороссійскихъ поселковъ принималъ гетманъ Мазепа. Согласно его просьбѣ, благоволившій къ нему Петръ Великій ВЫСОЧАЙШЕЮ грамотою (отъ 13 декабря 1703 г.) пожаловалъ 1000 четвѣртей для поселенцевъ въ селеніяхъ Ивановскомъ и Амони, а также утвердилъ за нимъ много земли, поступившія къ нему отъ разныхъ лицъ. Такая милость Государя была щедрой наградой Мазепѣ за его вѣрную службу въ борьбѣ съ народными элементами южной Россіи и Турками.¹⁾ Болѣе видными селеніями, основанными въ означенную эпоху, были: Ивановское, Степановка и Мазеповка (названныя по имени, отчеству и фамиліи гетмана), Амовъ, Коренево, Снагость, Гапоново, Обуховка, Студенка, Крупецъ и др. Ивановское служило главнымъ центромъ гражданскаго управлениія для всѣхъ земель, пожалованныхъ Мазепѣ Государемъ.²⁾ Помогая митрополиту Варлааму Ясинскому въ установлениіи живыхъ сношеній между нимъ и его заграниценою паствою и дружественно расположенный къ нему,³⁾ Мазепа постарался подчинить въ церковномъ отношеніи села своей Крупецкой волости митрополиту. Въ частности, онъ отдалъ въ его вѣдѣніе Глинскую пустынь, причисленную къ Путивльскому монастырю, и приходскія церкви: Покровскую села Крупца и деревни Воронокъ, Георгіевскую села Казина съ деревнями Локоть и Стариковой, Ильинскую села Ковенокъ и деревни Шалыгина, Петропавловскую села Погаричъ и деревни Шелешовъ, Преображенскую села Дроновки съ деревнями Уросы и Старые Колодези, Дмитріевскую села Неплюева, Пок-

¹⁾ Костомаровъ. Русская Исторія. Отд. 2-й, стр. 799—800.

²⁾ Памятная книжка Курской губ. на 1860 годъ, стр. 112.

³⁾ Прот. Титовъ. Русск. правосл. церковь т. I, первая половина стр. 350, 333.

ровскую слободы Амонской, Николаевскую слободы Куренекъ, Михайловскую села Алешинки, Покровскую и Михайловскую слободы Ивановской, Дмитріевскую села Нижнихъ Деревенекъ, Николаевскую села Вышнихъ Деревенекъ, Косьмо-Даміанскую села Козьихъ Уголовъ, Христо-Рождественскую села Коренева, Вознесенскую села Гапонова, Рождество-Богородицкую села Слагости, Покровскую села Алексѣевки¹⁾). Изъятіе изъ патріаршеской области поименованныхъ церквей и передача ихъ въ епархіальное вѣдѣніе митрополита Варлаама Ясинскаго была произведена съ соблюдениемъ установленныхъ на подобные случаи формальностей. Специальное распоряженіе по сему предмету дано было изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа, что видно изъ доимочной статьи по Дмитріевской церкви села Деревенекъ²⁾. Въ періодъ времени 1710—1721 г.г. къ Кіевской епархіи принадлежали даже всѣ „жилыя давныя“ церкви Рыльской, Путівльской и другихъ десятинъ, въ гражданскомъ порядкѣ управлениія зависѣвшія отъ мѣстной администраціи Кіевской губерніи. За это время, какъ видно изъ приходныхъ окладныхъ книгъ, въ Патріаршій Казенный Приказъ съ церквей сихъ десятинъ денежныхъ сборовъ не поступало. Съ учрежденiemъ Святѣйшаго Синода и съ передачей по ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціи въ его вѣдѣніе церковныхъ вотчинъ сбарами и правленіемъ,³⁾ вышеозначенныя десятины снова были перечислены въ патріаршую или, точнѣе говоря, въ

¹⁾ Поименованныя села находятся въ Рыльскомъ, Путівльскомъ и Льговскомъ уѣздахъ, а Куренки въ Дмитріевскомъ. Семеновъ. Географ. спр. словарь, Справоч. тетрадь о церквяхъ Курской епар. и карта Курской губ. Штокмана.

²⁾ Въ ней ясно сказано: „1705 года іюня 7 въ памяти изъ Духовнаго приказа въ Казенный приказъ, а на ней по помѣтѣ Монастырскаго приказа дьяка Гавриила Оконькова вѣльно которые волости и села Путівльского и Рыльского уѣздовъ отданы въ дачу Гетману Ивану Стефановичу Мазепѣ, а въ нихъ церкви есть и тѣхъ церквей попомъ и церковнымъ причетникомъ вѣльно быть въ вѣдѣніи всякими дѣлами и данными платежами въ Домъ преосвященнаго Варлаама митрополита Кіевскаго“. Холмогоровъ. Материалы...

³⁾ Ц. С. З. VI, № 3734, п. 5.

синодальную область.¹⁾ Относительно сего въ 1731 году Святейшимъ Синодомъ было издано разъяснительное постановление, чтобы „Синодальной области городовъ Путивльскаго, Сѣвскаго и Рыльскаго уѣздовъ, имѣющіяся нынѣ въ вѣдомствѣ Кіевской епархіи церкви отрѣшить же совершино, и отнынѣ впредь тѣмъ церквамъ всѣмъ и обрѣтающимъся при нихъ священникамъ, и діаконамъ, и причетникамъ вѣдомымъ быть въ Синодальной области всякими дѣлами въ духовной дикастеріи; а данными и прочими надлежащими съ нихъ доходы—въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ для того, что оные города—Сѣвскъ, Путивль, Рыльскъ и уѣзды—изъ древле патріаршѣй нынѣ же Синодальной области, а Кіевскому архіерею оныхъ церквей, поповъ, діаконовъ и причетниковъ вѣдать, сборовъ никакихъ имать и ни въ чёмъ интересоваться не велѣть²⁾.

Епархіальная реституція для сихъ десятинъ тѣмъ необходимо и полезнѣе была, что вслѣдствіе пограничнаго нахожденія ихъ между двумя епархіями, на управлениѣ ими одновременно изъявляли притязанія власти обѣихъ епархій, чѣмъ создавалась нежелательная запутанность и проволочка дѣлъ, неопредѣленность, трудность и неудобство положенія для самаго духовенства. Для иллюстраціи сошлемся на слѣдующій фактъ. Въ 1726 году прибыль въ село Коренево попъ Иванъ Гордѣевъ съ перехожею памятю (грамотою). Ивановскій протопопъ Іосифъ отвергнуль грамоту, предъявленную ему пришлымъ попомъ Гордѣевымъ, и не допустилъ его къ совершенію богослуженія и требъ, пока тотъ не взялъ новой перехожей памяти отъ Кіевскаго архіепископа³⁾.

Въ составѣ патріаршѣй области Рыльскъ съ его уѣздомъ представлялъ собою частнѣйшее ея подраздѣленіе, известное

1) Холмогор. Матеріалы.

2) Указъ Святейшаго Синода, отъ 11 ноября 1731 года.

3) Матеріалы для Исторіи Курской епархіи, стр. 93—94.

подъ именемъ десятины. Такъ назывались въ епархіяхъ церковно-правительственные округи, состоявшіе въ завѣданіи архіерейскихъ чиновниковъ по имени десятинниковъ и по своему административному значенію весьма близко подходившіе къ уѣздамъ. Въ началѣ XVII вѣка ихъ насчитывалось въ епархіи патріарха съ Москвой болѣе пятидесяти ¹⁾). Въ городахъ или другихъ болѣе видныхъ центральныхъ пунктахъ десятинники имѣли свои «десятильничьи дома» и отсюда они предпринимали, два раза въ годъ, объездъ своихъ десятинъ для сбора архіерейской дани, для осмотра у священнослужителей разныхъ грамотъ (благословенныхъ, патрахильныхъ, оарныхъ, отпускныхъ) и переходящихъ памятей, для наблюденія за церковнымъ благочиеніемъ, для надзора за правильнымъ исполненіемъ духовенствомъ своихъ пастырскихъ обязанностей, и вообще для исполненія своихъ полномоцій ²⁾). Десятильничьи дома или дворы служили духовенству сборнымъ мѣстомъ для объявленія ему какихъ либо общихъ распоряженій епархиальной власти, а также и архивами для сохраненія кспій со всѣхъ подлинныхъ дѣлъ, производившихся въ десятинахъ ³⁾).

Въ началѣ XVIII столѣтія, бывшаго переходнымъ временемъ въ исторіи мѣстныхъ епархиальныхъ органовъ, въ Рыльскѣ функционировалъ десятильничъ дворъ, какъ давнишнее учрежденіе. Игуменъ Рыльского Николаевскаго Монастыря Филаретъ въ 1716 году доносилъ въ Патріаршій Казенный приказъ, что ему „въ Рыльскѣ на Десятильничьемъ Дворѣ“ били челомъ помѣщики деревни Надѣвки о разрешеніи построить въ ней Церковь во имя Рождества Богородицы. Въ скоромъ времени Рыльскій десятильничъ дворъ былъ реформированъ въ «Духовное Правленіе».

¹⁾ Шимко. Патріаршій Казенный Приказъ стр. 119—121. Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщенія 1894 г. стр. 211—213.

²⁾ Каптеревъ. Свѣтскіе Архіерейскіе чиновники въ древн. Руси стр. 132. Церковь Епарх. учрежд. въ Русской Церкви.. стр. 113—114.

³⁾ Акты Эксп. IV, № 285. Инструкц. патр. Адріана, п. 34.

Въ отличіе отъ десятильничаго двора духовноє правленије¹⁾ было учрежденіемъ коллегіального характера въ соотвѣтствіе центральной коллегіи—Святѣйшему Синоду и епархіальнымъ коллегіямъ, получившимъ съ 1744 года офиціальное названіе консисторії²⁾. Вмѣстѣ съ „духовныхъ дѣлъ управителемъ“, замѣнившимъ древне-русскаго десятильника, въ духовныхъ правленіяхъ засѣдали лица монашествующаго и бѣлаго духовенства. Въ качествѣ товарищѣй ихъ назначались въ правленія иногда и свѣтскія лица.³⁾ При правленіяхъ находились канцеляріи, состоявшія изъ повытчиковъ, или столоначальниковъ и писцевъ. Кругъ вѣдомства ихъ опредѣлялся инструкціей патріарха Адріана, предоставляемой имъ за церквами и духовенствомъ надзоръ, сборъ архіерейской даніи и право „поповъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, также и мірскаго всякаго чину въ духовныхъ дѣлахъ вѣдать и между поповъ-же, и діаконовъ, и причетниковъ церковныхъ, также и по челобитью мірскаго чину на поповъ и діаконовъ и на церковныхъ причетниковъ во всякихъ дѣлахъ разсужденіе чинить“. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 сентября 1722 года, управители духовныхъ дѣлъ признаны въ качествѣ низшей судебной инстанціи для предварительного разсмотрѣнія дѣла и дальнѣйшаго направленія его въ высшую инстанцію⁴⁾.

Указаніемъ на раннее существованіе въ синодальный періодъ въ Рыльскѣ духовнаго правленія служать производившіяся въ немъ дѣла по распоряженіямъ высшихъ церковныхъ центрального и епархіального учрежденій. Въ 1724 г.,

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно еще называлось святительскимъ, архіерейскимъ, Соєйскимъ дворомъ, духовнымъ заказомъ, заказомъ духовныхъ дѣлъ и синодальнымъ или духовнымъ приказомъ. Самуиловъ. Церк. Вѣдом. 1900 г. № 40, стр. 1604.

²⁾ Указъ 9 іюня 1744 г. Заозерскій. Освящ. и правит. власти и формахъ устройства православ. церкви стр. 207.

³⁾ Розановъ. Исторія Москов. епарх. управленія ч. I, стр. 59. Суворовъ. Курерь церковнаго права т. I, стр. 181.

⁴⁾ Ibid стр. 182. II. С. 3. № 4081.

уже былъ посланъ изъ Московской духовной Дикастеріи указъ въ Рыльскъ на имя духовныхъ дѣлъ управителя о разрѣшѣніи построить въ селѣ Петровскомъ деревянную церковь во имя трехъ святителей Петра, Алексія и Ионы, Московскихъ чудотворцевъ.— Въ 1728 году по указу Синодального Казеннаго Приказа, духовный управитель города Рыльска производилъ слѣдствіе по жалобѣ попа Пятницкой церкви того-же города Бориса Иванова на нѣкоего Ивана Иванова Березникова „насильственно завладѣвшаго въ деревнѣ Хариной крестьянскими и церковными угодьями, отчего при чтѣ названной церкви пришелъ „во всесовершенную скудность“.

— Согласно указу того-же Синодального Казеннаго приказа въ 1734 году въ Рыльскомъ духовномъ правленіи происходили выборы поповскаго старосты, при чмъ многочисленнымъ духовенствомъ былъ избранъ попъ церкви свв. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ Ипатій Ивановъ „человѣкъ добрый и пожиточный и вѣроятія достойный“ ¹⁾. Ко времени перечисленія Рыльского уѣзда изъ Сѣвской епархіи въ Бѣлгородскую духовное правленіе въ Рыльскѣ состояло изъ двухъ присутствующихъ членовъ (протопоповъ или поповъ), троихъ приказныхъ служителей и троихъ стражей и приставовъ; въ вѣдѣніи его тогда же было 114 церквей. ²⁾ Этимъ числомъ опредѣляется прогрессивный ростъ храмоздательства за полтора столѣтія въ Рыльской десятинѣ, въ коей къ 1628 году насчитывалось только 34 церкви.

De facto на территоріи Рыльского округа число церквей значительно было больше, потому что нѣкоторыя изъ нихъ были выдѣлены въ десятину Ивановскую. Въ первой четверти 18 столѣтія поименованная десятина, подъ именемъ протопопіи, числилась въ составѣ Кіевской епархіи. ³⁾ Въ 1734 —

¹⁾ Холмогоровъ. Матеріалы.., §§ 91. 14. Прилож. З и П. С. З. №. 6152.

²⁾ Завьяловъ. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, стр. 378.

³⁾ Лазаревскій. Описаніе Старой Малороссіи. Т. 2, л. 80, об.

1735 году по определеніямъ Синодального Казенного Приказа во вновь сформированную Ивановскую десятину было отписано 26 церквей и 2 часовни Рыльского уѣзда, находившіяся въ вѣдѣніи Кіевскаго архіерея, съ присоединеніемъ къ нимъ 5 церквей Путивльскаго и 7 Сѣвскаго уѣздовъ. Для ближайшаго завѣданія церквами и духовенствомъ, въ селѣ Ивановскомъ было открыто духовное Правленіе „со всѣми принадлежащими дѣлами и денежными сборами“. Тогда-же духовныхъ дѣлъ управителемъ въ немъ назначенъ закащикъ села Гламаздина, Рождественскій цопъ Василій Петровъ.¹⁾ По всей вѣроятности, Ивановское духовное правленіе въ скоромъ времени было закрыто. По крайней мѣрѣ въ Синодальной вѣдомости духовныхъ правленій (1772—1784 г. г.) оно не значится существующимъ, а вместо него отмѣчено духовное правленіе въ слободѣ Михайловкѣ, Рыльскаго (нынѣ Дмитріевскаго) уѣзда, въ вѣдѣніи коего было 45 церквей²⁾.

Въ качествѣ служебно-административнаго органа, подчиненнаго въ преемственномъ порядке епархиальной зависимости консисторіямъ: Московской, Сѣвской, Бѣлгородской и Курской, Рыльское духовное правленіе функционировало по 1867 годъ, когда прекратило свое существованіе. Закрытие его стоитъ въ прямой связи съ общей исторической судьбой въ Россіи института духовныхъ правленій. Исключительно канцелярскій характеръ и незначительная продуктивность сего института въ служеніи епархиальной администраціи и приходскому духовенству ясно показывали его практическую несостоятельность, а равно и малополезность, неоправдывавшую материальныхъ затратъ на его содержаніе. Естественно, посему, было возникнуть вопросу о цѣлесообразности дальнѣйшаго существованія духовныхъ правленій. Постепенная-же утрата послѣдними своего значенія

¹⁾ Холмогоровъ. Матеріалы... л. 1, приложеніе 2.

²⁾ Завьяловъ. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, стр. 378.— Справочная тетрадь о церквахъ Курской епархіи, стр. 48—50.

и желаніе церковно-центральной власти упростить дѣлопроизводство, въ связи съ меншею затратою денежныхъ суммъ на таковое, подготовляли изданіе правительствомъ, 2-го ноября 1840 года, генерального распоряженія о повсемѣстномъ упраздненіи духовныхъ правленій, «безъ испрошеннія на то особыхъ Высочайшихъ повелѣній»¹⁾.

По изданіи сего повелѣнія духовныя правленія быстро стали уменьшаться въ своемъ числѣ, такъ что изъ 291 къ 1869 году ихъ осталось только 17²⁾). Изъ девяти существовавшихъ въ Курской епархіи духовныхъ правленій, въ 1862 году, закрыто было шесть — Корочанское, Щигровское, Фатежское, Путивльское, Суджанскоѳ, Обоянское, и оставлено три: Бѣлгородское, Старо-Оскольское и Рыльское³⁾). Мотивомъ къ оставленію поименованныхъ трехъ правленій послужила дальность ихъ разстоянія отъ мѣстной Консисторіи. Въ рапортѣ своемъ Святѣйшему Синоду, отъ 20 іюня 1862 года⁴⁾, Курскій преосвященный Сергій, признавая необходимымъ закрытіе подвѣдомственныхъ ему духовныхъ правленій, писалъ, что въ его епархіи 1) нѣкоторыя дѣла слѣдственные и судныя продолжались до десяти лѣтъ и далѣе. 2) что производство слѣдствій Консисторія поручала слѣдователямъ чрезъ посредство мѣстныхъ духовныхъ правленій, въ коихъ замедленіе зависѣло отъ неспѣшнаго выполненія канцелярскихъ формъ и 3) что представленные слѣдователемъ въ духовное правленіе «показанія и доказательства оставались тамъ продолжительное время до заготовленія докладныхъ записей, часто запутанныхъ и несогласныхъ съ дѣломъ и потому не освобождавшихъ отъ труда перечитывать все дѣло».

Согласно преэтиированному въ томъ-же рапортѣ преосвященнаго Сергія распределенію округовъ между Конси-

¹⁾ Барсовъ. Сборникъ дѣйств. и рукоп. церков. постановленій т. I, стр. 156.

²⁾ Церков. Вѣдом. 1900 г. № 40 стр. 1607.

³⁾ Указъ Св. Синода 1862 г. отъ 4 августа за № 4007-мъ.

⁴⁾ за № 267-мъ.

сторій и остальными тремя духовными правленіями, Рыльскому духовному правленію были подчинены Рыльский и Путивльский уѣзды, а дѣла закрытаго Путивльского духовнаго правленія перемѣщены въ то же Рыльское правленіе, съ выдѣленіемъ изъ послѣдняго дѣлъ по городу Льгову съ его уѣздомъ въ вѣдѣніе Консисторіи.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1840 года, въ отвѣтъ на запросъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 10 марта 1867 года, ¹⁾ преосвященнымъ Сергиемъ признано возможнымъ упразднить также и Рыльское (вмѣстѣ съ Бѣлгородскимъ) духовное правленіе, «какъ не оказывающее въ дѣлопроизводствѣ никакой существенной пользы Консисторіи и нерѣдко замедляющее». Закрытие сего правленія произведено по силѣ указа Святѣйшаго Синода, отъ 21 іюня 1867 года, ²⁾ при чёмъ состоявшія въ его завѣданіи церкви и духовенство причислены къ непосредственному вѣдѣнію духовной Консисторіи. Зданіе, въ коемъ помѣщалось правленіе, было возвращено, по принадлежности, Рыльскому Николаевскому монастырю, а всѣ документы, бумаги и казенные печати въ немъ находившіеся переданы въ Консисторію. На узиленіе средствъ Консисторіи обращена была также сумма, ассигнованная на содержаніе Рыльского правленія ³⁾. Такимъ образомъ, въ послѣдней стадіи уѣздно-епархіального управления Путивль былъ подчиненъ Рыльску, долѣе всѣхъ другихъ русскихъ городовъ сохранившему свою удѣльно-политическую особность.

Николай Седаковский

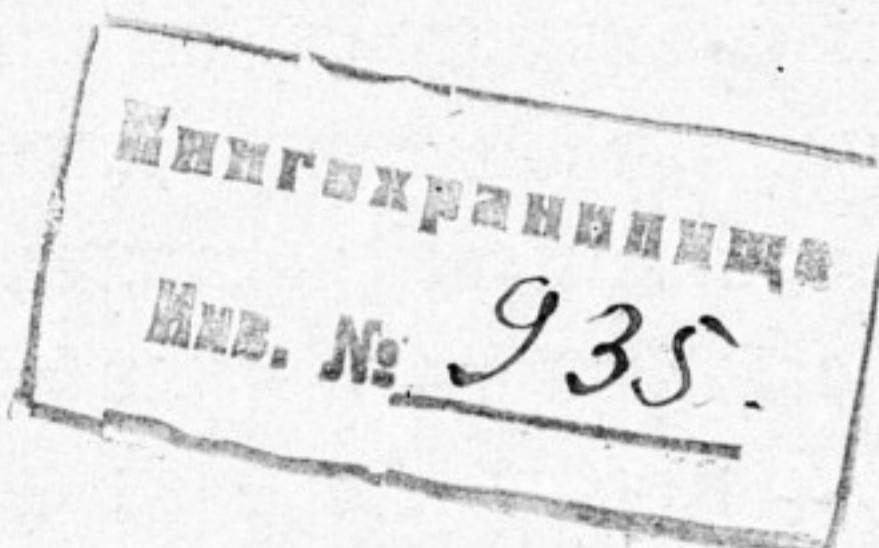
¹⁾ за № 2554-мъ.

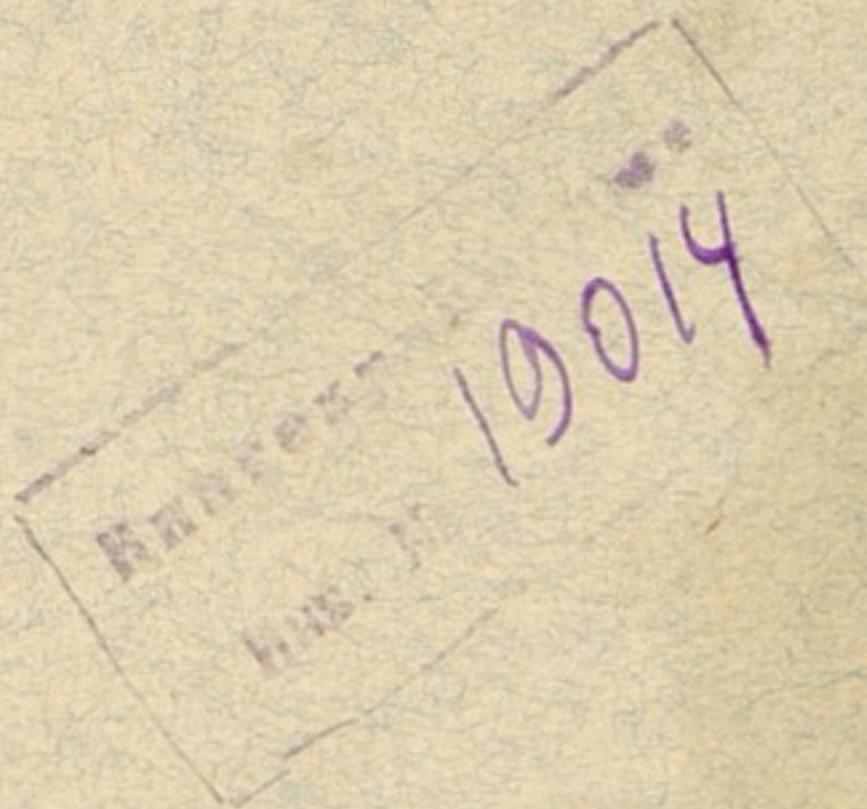
²⁾ за № 3375-мъ.

³⁾ Архивъ Курской духовной Консисторіи. Дѣло о закрытии Бѣлгородскаго и Рыльского духовныхъ правленій.—Курскія Губернскія Вѣдомости 1867 года № 31 стр. 205-я.

Замѣченныя опечатки.

Стр.: Строки:	Напечатано:	Слѣдовало напечатать:
2 2 сверху	племени	племени,
13 3 "	Изъяславъ	Изъяславъ
17 6 "	Подосенья	Подосенья
19 10 "	воинственнымъ	воинственнымъ,
19 10 снизу	онъ вѣроятно,	онъ, вѣроятно,
20 7 сверху	читаемъ, тамъ	читаемъ тамъ,
21 7 "	на руси	на Руси
23 7 снизу	отъ него	отъ него,
24 5 "	столицу,	столицу
25 13 сверху	Гѣберштейна	Герберштейна
27 5 "	эмигрантовъ,	эмигрантовъ
28 17 "	малороссійскимъ-польскимъ	малороссійско-польскимъ
31 11 "	Грекали	Греками
32 2 снизу	версти въ далѣ"	версть вдалѣ"
41 10 сверху	была произведена	были произведены
43 7 снизу	Монастыря	монастыря
43 3 "	Церковь	церковь
44 8 "	Соєїйскимъ	Соєйскимъ
45 7 "	храмоздательства	храмоздательства

19014

